

118

ПРИГОВОР

Именем Российской Федерации
г. Н Новгород

30.11.2005 г.

Судья Ленинского районного суда г.Н. Новгорода Варнакова Н.Е..

С участием государственного обвинителя пом.прокурора Ленинского района г.Н Новгорода Глебовой И.Е., Меньшовой Т.Ю.

подсудимого Костерина Николая Александровича, 7.12.1961 года рождения, уроженца д.Бубновой Борского района Нижегородской области, прож: г.Н.Новгород, ул. Гордеевская, 44-85, гражданина РФ, образование высшее, женатого, пенсионера МВД, работающего ООО охранно-информационное агентство «Лакс», охранником, не судимого, защитника Штукатуровой Р.Г. представившей удостоверение № 727 и ордер № 27194,

подсудимого Сомова Игоря Александровича, 08.06.1969 года рождения, урож.г.Н.Новгорода, зарегистрированного г.Н.Новгород, ул.Снежная, 29/3-47, прож: г.Н.Новгород, ул.Куйбышева, 41-36, гражданина РФ. Образование среднее, женатого, Раб: РУВД Ленинского района, г.Н.Новгорода, начальник отдела по розыску, не судимого,

защитника Юшкова Ю.И. представившего удостоверение № 1292 и ордер № 276, потерпевшего Михеева А.Е., представителя потерпевшего Сидорова Ю.А. представившего удостоверение 582 и ордер № 47494,

при секретаре Назаровой Т.Н.,

рассмотрев уголовное дело в отношении Костерина Н.А., Сомова И.А. обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ст.286 ч.3 п. а, в УК РФ.

УСТАНОВИЛ:

Костерин Н.А. и Сомов В.М. совершили преступление, а именно, Сомов и Костерин, работая оперуполномоченными отдела уголовного розыска (ОУР) Ленинского РУВД г.Н.Новгорода, имея специальное звание – Костерин капитан милиции, Сомов старший лейтенант, и являясь должностным лицом, 19 сентября 1998 года умышленно превысили свои должностные полномочия, предоставленные им Законом РФ «О милиции» и Уголовно – процессуальным кодексом РСФСР использовали свое служебное положение вопреки интересам службы нарушили требования ст. ст. 3, 4, 5, 10 - 14 Закона РФ «О милиции», которые обязывают строить деятельность милиции в соответствии с принципами уважения и защиты прав и свобод человека и гражданина, законности, гуманизма, гласности, руководствуясь Конституцией и законами РФ исполнять возложенные на работников милиции обязанности и строго соблюдать предоставленные им права, устанавливая условия и пределы применения физической силы и специальных средств; нарушили требования ст. ст. 21, 22, 50, 51 Конституции РФ, которые гарантируют защиту достоинства, права на свободу и личную неприкосновенность граждан, действуя совместно согласованно совершил действия, явно выходящие за пределы их полномочий – применили насилие в виде пыток электротоком к Михееву А.Е., преследуя этим цель принудить Михеева А.Е. дать показания об изнасиловании и убийстве им несовершеннолетней Савельевой М.А., которые, по их мнению, он совершил.

19.09.1998 года около 15 часов оперуполномоченные ОУР Ленинского РУВД Костерин Н.А. и Сомов И.А. привели Михеева А.Е. в кабинет № 35, расположенный на третьем этаже здания Ленинского РУВД. Не имея никаких доказательств о гибели Савельевой М.А. о ее изнасиловании и убийстве

Михеевым А.Е., Костерин Н.А. и Сомов И.А. приступили к опросу Михеева А.Е. и в течение часа требовали от него признания в совершении указанных преступлений, причастность к которым Михеев А.Е. отрицал. После этого, Костерин Н.А. решил применить физическое насилие для принуждения Михеева А.Е. к даче показаний о совершении изнасилования и убийстве Савельевой М.А.. Действуя совместно и согласованно Костерин Н.А. и Сомов И.А., посадили Михеева А.Е. на стул, где ему надели на руки наручники. Затем Костерин Н.А. из ниши, расположенной над входной дверью достал целлофановый пакет, в котором находился специальный прибор для подключения электротока. Костерин Н.А. включил вилку прибора в электророзетку и при помощи металлических клемм прикрепил провода данного прибора к мочкам ушей Михеева А.Е., а Сомов его держал за плечи, не давая встать со стула.

Подготавливая прибор к работе Костерин Н.А. и Сомов И.А., в целях психологического воздействия на Михеева А.Е., угрожая применением насилия в виде пыток электротоком, заявили, что при помощи данного прибора они подключат к Михееву А.Е. электроток, в результате чего Михеев А.Е. испытает сильную боль. По мере увеличения силы тока его мышцы станут непроизвольно сокращаться, а язык заваливаться внутрь, из носа и ушей станет идти кровь, будут лопаться барабанные перепонки, а также о том, что 99 процентов лиц, к которым подключали данный прибор, сознавались в совершенном преступлении.

В ответ на отказ Михеева А.Е. признаться в совершении преступлений, Костерин Н.А. включил прибор. В результате указанных действий, продолжавшихся около 10 секунд, Михеева А.Е. стало трясти, он испытал сильную боль, сильно и непроизвольно сокращались мышцы его тела. Михеев А.Е. закричал и попросил выключить ток. Желая избавиться от боли, Михеев А.Е. попытался встать, однако Сомов И.А. схватил его за плечи и удерживал на стуле. После того, как прибор был выключен, Костерин Н.А. и Сомов И.А. потребовали от Михеева А.Е. признаться в убийстве Савельевой М.А. и указать место нахождения ее трупа.

Продолжая оказывать незаконное воздействие Сомов И.А. ознакомил Михеева А.Е. с содержанием подложной явки с повинной Фролова И.С. из содержания которой следовало, что изнасилование и убийство Савельевой М.А. совершены Михеевым А.Е. Однако, Михеев А.Е. по прежнему продолжал отрицать свою причастность к данным преступлениям. В связи с этим Костерин Н.А. и Сомов И.А. повторно, с целью принуждения Михеева А.Е. к даче показаний об убийстве, превышая свои должностные полномочия, применили насилие к Михееву А.Е. Костерин Н.А. подсоединил к мочкам его ушей клеммы и включил прибор, воздействуя на Михеева А.Е. в течении 10 секунд. Сомов И.А. удерживал Михеева А.Е. за плечи, не позволяя тому встать со стула. В результате повторного воздействия электротоком Михеев А.Е. потерял на некоторое время возможность правильно осознавать происходящее.

После очередных угроз Костерина Н.А. и Сомова И.А. в свой адрес, Михеева А.Е. с целью избежать дальнейших пыток, согласился выполнить их требования. В связи с этим с него были сняты наручники. Под диктовку Сомова И.А. Михеев А.Е. начал писать явку с повинной, написал заголовок «Явка с повинной» и под диктовку Сомова И.А. начал писать текст «В Гнилицах я повернул направо, в частный сектор, поехал по дороге...». Однако, в этот момент его вызвали для беседы с заместителем прокурора Нижегородской области.

После беседы Михеев А.Е. вновь был препровожден в кабинет № 35, расположенный на третьем этаже здания Ленинского РУВД г.Н.Новгорода. Около 18 час. 05 мин. Костерин Н.А. и Сомов И.А. после того, как Михеев А.Е. отказался продолжать писать явку с повинной и указать место нахождения трупа

Савельевой М.А., надели ему наручники и посадили на стул. Продолжая свои действия, направленные на незаконное применение насилия к Михееву А.Е. Костерин Н.А. включил вилку прибора в электророзетку и, прикрепив клеммы прибора к мочкам ушей Михеева А.Е., включил прибор. От воздействия электротоком Михеев А.Е. стал кричать, после чего с целью избавления от боли, вскочил со стула, запрыгнул на банкетку, с нее на стол и выпрыгнул в окно кабинета.

Михеев А.Е. упал спиной на коляску мотоцикла, стоявшего под окном и получил закрытый, оскольчатый, компрессионный перелом первого поясничного позвонка, сдавление и ушиб – разможнение конуса спинного мозга, осложнившийся нарушением функций тазовых органов, параличем нижних конечностей, ушибленную рану теменной области. Повреждения вызвали причинение тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни и повлекли назначение Михееву А.Е. первой группы инвалидности.

Применяя насилие в нарушение ст. ст. 3, 4, 5, 10 - 14 Закона РФ «О милиции» в целях принуждения Михеева А.Е. к даче показаний, Костерин Н.А. и Сомов И.А. существенно нарушили его конституционные права на достоинство личности и личную неприкосновенность, предусмотренные ст.ст. 21, 22 Конституции РФ, чем причинили ему существенный вред. Добиваясь получения доказательств в нарушение Конституции РФ, норм уголовно-процессуального закона причинили существенный вред охраняемым законом интересам общества и государства.

Допрошенный в судебном заседании подсудимый Костерин Н.А. вину не признал и пояснил суду, что действительно в сентябре 1998г. он работал оперуполномоченным ОУР Ленинского РУВД г.Н.Новгорода. 19.09.1998г., утром он позвонил на работу и оперуполномоченный Орешкин Е.П. сообщил ему, чтобы он приехал на работу. В Ленинское управление милиции он приехал после обеда, точное время указать не может, зашел в кабинет начальника ОУР Иванникова А.В., где находился незнакомый мужчина, как позже ему стало известно – Михеев А.Е., на котором были надеты наручники. Кроме него в кабинете находились несколько сотрудников Богородского РОВД и Ленинского РУВД, кто именно он не помнит. Через некоторое время в кабинет Иванникова А.В. вошел заместитель начальника ГУВД Нижегородской области Сибирев П.И., Иванников А.В. поручил ему отвести Михеева А.Е. в кабинет №35. По дороге в кабинет Михеев А.Е. сообщил ему, что патроны, которые нашли у него в машине, принадлежат ему, и поинтересовался, что ему делать из-за пропавшей девушки. Он ответил Михееву, что он должен рассказать всю правду, все как было. В кабинете №35 он сел за стол справа от окна, а Михеев А.Е. на стул, рядом со столом. Через 2-3 мин. в кабинет вошли прокурор-криминалист, сотрудники Богородского РОВД и Ленинского РУВД, кто именно он не помнит. Прокурор-криминалист сообщил, чтобы он отвел Михеева А.Е. в кабинет начальника Ленинского РУВД, где с ним хочет побеседовать заместитель прокурора области Муравьев В.М. По просьбе Муравьева В.М. Михеева А.Е. отвели в кабинет заместителя начальника Ленинского РУВД. После беседы с Муравьевым В.М., он доставил Михеева А.Е. в кабинет №35, где с ним беседовал заместитель начальника УУР КМ ГУВД Нижегородской области Волков В.И.. В кабинете № 35, кроме Михеева А.Е. и Волкова В.И. находились также он, Сомов И.А., еще кто-то из сотрудников Ленинского РУВД и 2 сотрудника Богородского РОВД. Поскольку они все очень устали в этот день, он решил поставить чай и пошел за водой. В это время в кабинет №35 вошли сотрудники Ленинского РУВД Орешкин Е.П. и Агафонов В.В.. Его не было около 2-3 минут, когда он вернулся, Волков В.И. вышел из кабинета. Он и другие сотрудники милиции пили чай, он подошел к столу, стоящему справа

от двери и стал повторно заваривать чай. В это время он увидел, как Михеев А.Е. вскочил на банкетку, затем на стол и через закрытый проем окна выпрыгнул на улицу. Он и другие сотрудники милиции выбежали на улицу и увидели там Михеева А.Е., лежащего спиной на коляске мотоцикла. Вскоре подъехала машина «Скорой помощи». Начальник РУВД поручил ему сопровождать Михеева А.Е. в больницу, где он узнал, что у Михеева А.Е. сломан позвоночник и его требуется доставить в специализированную больницу №39. Там он находился до 24 часов, после чего, его сменил участковый инспектор. Ни он, никто либо другой из сотрудников милиции к Михееву А.Е. ток не подключали, физического и психологического воздействия на него не оказывали. Михеев их оговаривает, считает, что Михеев выпрыгнул из кабинета, поскольку он не мог доказать свою непричастность к исчезновению Савельевой и из-за боязни быть обвиненным в убийстве и изнасиловании девушки выпрыгнул из окна. Когда он находился в больнице вместе с Михеевым, там действительно находилась мать Михеева, но последней он не говорил, что он применял ток к Михееву в процессе допроса и поэтому он выпрыгнул. Он только представился матери Михеева как сотрудник милиции.

Допрошенный в судебном заседании подсудимый Сомов И.А. вину не признал и пояснил суду, что действительно в сентябре 1998г. работал оперуполномоченным ОУР Ленинского РУВД г.Н.Новгорода. 19.09.1998г. ему и Орешкину Е.П. было поручено немедленно доставить в Ленинское РУВД Фролова И.С. около 20 часов они доставили Фролова И.С. в РУВД, где заместитель начальника ГУВД Нижегородской области Сибирев П.И. и заместитель прокурора области Муравьев В.М. беседовали с Фроловым И.С. около 2-х часов. Затем, Фролова И.С. отвели в кабинет №31, где он собственноручно написал заявление о совершении Михеевым А.Е. изнасилования и убийства Савельевой М.А. Данное заявление Фролов И.С. писал около 1,5 -2 часов.

В ночь с 18 на 19 сентября 1998г. он, Агафонов В.В., Орешкин Е.П. и другие сотрудники Ленинского РУВД и прокуратуры Ленинского района выехали в район пос. Стригино для проверки показаний Фролова И.С. и обнаружения трупа Савельевой М.А., который в ходе осмотра места происшествия, обнаружен не был. Днем на обнаружение трупа 19.09.1998 года он не ездил. Около 9 часов 30 минут 19.09.1998года он и Иванников А.В. поехали в ИВС за Михеевым А.Е., после доставки которого, они поместили его в ИВС Ленинского РУВД. Через некоторое время Михеев А.Е. был доставлен в кабинет Иванникова. В этот момент, приехали сотрудники Богородского РОВД и прокуратуры г. Богородска, которые зашли в кабинет Иванникова А.В. Через 20 мин. он пришел в свой кабинет и начал заниматься оформлением розыскного дела по факту исчезновения Савельевой М.А., протокол осмотра места происшествия с участием Фролова, вел следователь прокуратуры Чурбанов. С до 16 часов до 17 часов 40 минут был в своем кабинете. Около 18 часов, собираясь домой, он зашел в кабинет №35 ОУР Ленинского РУВД, в котором находились Волков, Костерин Н.А., 2-е сотрудников Богородского РОВД и Михеев А.Е. Волков разговаривал с Михеевым А.Е., а он сел на стул, стараясь не мешать, проводимой беседе. Через 10 мин. в кабинет вошли Орешкин Е.П. и Агафонов В.В., которые также остались в кабинете. Закончив беседу с Михеевым А.Е., Волков вышел из кабинета, вскоре за ним стал выходить из кабинета Орешкин Е.П. и, когда последний открыл дверь из кабинета, он услышал звон разбившегося стекла. В проеме окна он увидел Михеева А.Е., который через долю секунды выпал на улицу. Он и другие сотрудники милиции выбежали на улицу и увидели, что Михеев А.Е. лежит на спине, на стоявшем под окном мотоцикле.

122

улицу и увидели, что Михеев А.Е. лежит на спине, на стоявшем под окном мотоцикле.

Ни он, ни другие сотрудники милиции Михеева А.Е. электрическим током не пытали, никакого физического или психологического насилия к нему не применяли. Он не видел, чтобы Михеев А.Е. писал явку с повинной. Объяснить причины прыжка Михеева А.Е. в окно он затрудняется.

Однако вина подсудимых, несмотря на непризнание ими своей вины доказана показаниями потерпевшего и свидетелей и доказательствами в материалах дела: протоколом осмотра места происшествия – кабинета №35 ОУР Ленинского РУВД 19 сентября 1998г., в ходе которого были обнаружены на столе в 46 см. от края ближнего к входной двери лист бумаги с рукописной записью следующего содержания: «Явка с повинной. В Гнилицах я повернул направо в частный сектор, поехал по дороге». На банкетке, расположенной справа от окна обнаружен поверхностный след обуви правой ноги с наслоением вещества светло-серого цвета, на столе в 40 см. от края ближнего к двери имеется поверхностный след обуви левой ноги, который частично продолжается на указанном выше листе явки с повинной, в сторону окна на расстоянии 54 см. имеется еще один след обуви правой ноги, отобразившийся не полностью, следующий след обуви обнаружен на поверхности подоконника. Рисунки всех трех следов обуви идентичны между собой. Остекление внутренней и внешней рамы левой половины окна отсутствует. (Т.1 л.д. 214-231).

Телефонограммой о том, что 19.09.1998г. в 18 час. 30 мин. в больницу №33 КСП доставлен Михеев Алексей Евгеньевич 22 лет, проживающий пр. Ленина, 66-4 работавший и учащийся НГТУ, который 19.09.1998г. в 18 час. 10 мин. выпрыгнул с 3-го этажа Ленинского РУВД. Диагноз: Закрытый оскольчатый перелом тела первого поясничного позвонка, ушиб спинного мозга тяжелой степени, направлен в больницу №39. Телефонограмму передал: Пономарева, принял: Басин 19.09.1998г. 20 час. 40 мин.» (Т.1 л.д. 212).

Справкой из архива вызовов: «Михеев, 22 лет, ул. Г. Чугунова, 3, РУВД, тел. 55-02-02, дата – 19.09.1998г., сообщение принято в 18 час. 07 мин., передано в 18 час. 09 мин., исполнено в 18 час. 31 мин.» (Т.5 л.д. 5).

Заявлением Михеевой Л.Н. прокурору Ленинского района г.Н.Новгорода от 21.09.1998г. с просьбой принять меры к сотрудникам милиции, избивавшим ее сына Михеева А.Е., находящегося под следствием с 14 по 19.09.1998г. За время допроса к нему применялось воздействие электротоком на уши. С этой целью прошу освидетельствовать моего сына на предмет, имеющих у него телесных повреждений и следов воздействия электротока. (Т.1 л.д. 213).

Протоколом осмотра медицинской карты Михеева А.Е., на 20 странице которой имеется запись: «20.09.1998г. в 08 час. 45 мин. нейрохирург. По утверждению больного в милиции его пытали электротоком, что-то подсоединяли к ушным раковинам. Локальных повреждений ушных раковин не выявлено». (Т.5 л.д.6).

Списком лиц, находившихся на стационарном лечении в палате №6 нейрохирургического отделения больницы №39 с 19 сентября 1998г. по 04 февраля 1999г.: Симагин А.А., Пичужкин В.А., Акатышев А.О., Громов А.Г., Савельев В.Б., Овчинников В.А., Фролов Н.Д., Верин Е.В., Белянин В.В. (Т.5 л.д. 14).

Выпиской из журнала обращений травматологического отделения больницы №33 больных за 19.09.1998г., где за №2186 отмечен Михеев Алексей Евгеньевич, 22 лет (1975 г.р.), проживающий по адресу: Ленинский район, просп. Ленина, 66-4, учащийся в НГТУ. Время поступления в травматологическое отделение – 18 час. 30 мин. 19.09.1998г. Диагноз при поступлении – перелом

поясничного отдела позвоночника. Имеются также записи в графе объективные данные следующего содержания: «Травма от 19.09.98г. Спрыгнул с 3-го этажа, ул. Чугунова, 3 РОВД. Диагноз: Закрытый оскольчатый перелом 1-го поясничного позвонка, ушиб спинного мозга тяжелой степени, ушибленные раны теменной области, сознание ясное». КСП Михеев А.Е. отправлен в больницу №39. В текстовке отмечено время осмотра врачом-травматологом – 19 час. 40 мин. (Т.5 л.д. 16-18).

Протоколом следственного эксперимента с участием Орешкина Е.П. от 03.02.2004г. – следственный эксперимент проводился во внутреннем дворе Ленинского РУВД г.Н.Новгорода, располагающегося по адресу: г.Н.Новгород, ул. Чугунова, 3. Орешкин Е.П. показал, в каком положении лежал, выпрыгнувший из окна кабинета №35 на 3-м этаже Ленинского РУВД, Михеев. На предоставленном для проведения следственного эксперимента мотоцикле, Орешкин Е.П. продемонстрировал на манекене положение Михеева А.Е. в момент, когда он подошел к Михееву А.Е.: голова манекена находилась в районе топливного бака мотоцикла, тело лежало поперек коляски, ноги свисали с правой стороны коляски. (Т.5 л.д. 26-29).

Стенограммой интервью Фролова И.С. в программе «Независимое расследование», стенограмма беседы Фролова И.С. с председателем НРОО КПП Каляпиным И.А., дополнительные заявления от Фролова И.С. председателю НОПЧ от 08 и 24 сентября 1999г., в которых Фролов И.С., подтверждая ранее данные им показания, рассказал о том, что к нему сотрудниками Богородского РОВД Нижегородской области и Ленинского РУВД г.Н.Новгорода применялось насилие в виде физического и психологического воздействия, под которым он оговорил Михеева А.Е. в преступлениях, которые тот не совершал. (Т.5 л.д. 112-135).

Заключением служебной проверки, проведенной по факту получения телесных повреждений Михеевым А.Е. сотрудниками Богородского и Ленинского ОВД, спецполка ДПС ГИБДД, в ходе которой было установлено, что были серьезно нарушены закон «О милиции» и нормативные акты МВД РФ, за что Сомов И.А., Костерин Н.А., Дунаев О.А. и другие привлечены к дисциплинарной ответственности. (Т.6 л.д. 113-124).

Постановлением Богородского городского суда Нижегородской области от 30.12.2004г. уголовное дело № 310503 по обвинению сотрудников Богородского РОВД Дунаева О.А., Тюльченко Н.И. и Наумова К.В. всех по ч. 1 ст. 286 и ст. 292 УК РФ, которые с целью незаконного задержания Михеева А.Е. и Фролова И.С. составили подложные рапорта о совершении ими мелкого хулиганства на вокзале в г. Богородске., на основании которых, Михеев А.Е. и Фролов И.С. незаконно были помещены в ИВС Богородского РОВД с 10 по 15 сентября 1998г., прекращено в связи с истечением срока давности уголовного преследования, но установлено совершение указанными лицами вмененных им составов преступлений. (Т. 6 л.д. 99-100).

Протоколом осмотра документов, полученных из личного дела Михеева А.Е. из ИВС ГУВД Нижегородской области установлено, что Михеев А.Е. поступил в ИВС 16 сентября 1998г. в 21 час. 30 мин. За время содержания в ИВС с ним работали: 17.09.1998г. в следственном кабинете №211 с 14 час. 30 мин. до 15 час. 00 мин. адвокат Волкова В.В. В этот же день с 15 час. 30 мин. до 19 час. 10 мин. начальник ОУР Ленинского РУВД Иванников А.В. 18.09.1998г. на основании заявки на конвоирование с 10 час. 30 мин. до 18 час. 00 мин. Михеев А.Е. вывозился в Ленинское РУВД для проведения следственных действий. Старший конвоя, оперуполномоченный ОУР Ленинского РУВД Сомов И.А. 19.09.1998г. в 10 час. 50 мин. Михеев А.Е. на основании заявки на конвоирование был выдан в

распоряжение конвоя Ленинского РУВД, старший конвоя – начальник ОУР Ленинского РУВД Иванников А.В. В дальнейшем Михеев А.Е. в ИВС не доставлялся. Изложенные сведения подтверждаются требованиями на получение Михеева А.Е. от 17 – 19 сентября 1998г. (Т.5 л.д. 159-178)

Протоколом осмотра кожаной куртки коричневого цвета, в которой Михеев А.Е. выпрыгнул из окна кабинета ОУР Ленинского РУВД 19 сентября 1998г. установлено, что в районе левого плеча имеются заклеенные, множественные порезы, которые повторяются на левом рукаве куртки в нижней и верхней части рукава. (Т.5 л.д. 182-183).

Заключением судебно-медицинской экспертизы №2471, согласно которому повреждения у Михеева А.Е. в виде царапин лба, ран теменной области, укушенных ран языка могли возникнуть 19.09.1998г. В области мочек ушей повреждений не выявлено. (Т.5 л.д. 185).

Заключением судебно-медицинской экспертизы № 595-Д, согласно которому у Михеева А.Е. имелись: закрытый оскольчатый компрессионный перелом 1-го поясничного позвонка, сдавление и ушиб – разможжение конуса спинного мозга, осложнившийся нарушением функций тазовых органов, параличом нижних конечностей. Ушибленная рана теменной области. Повреждения вызвали причинение тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни. Возникли от действия тупых предметов, вполне возможно в результате падения на твердую поверхность с высоты 3-го этажа. Срок возникновения повреждений 19.09.1998г. не исключается. (Т.5 л.д. 187-188).

Заключением судебно-медицинской экспертизы №1558-Д, согласно которому у Михеева А.Е. имелись: закрытый оскольчатый компрессионный перелом 1-го поясничного позвонка, сдавление, ушиб и разможжение нижних отделов спинного мозга, осложнившийся нарушением функций тазовых органов, параличом нижних конечностей. Ушибленная рана теменной области. Повреждения вызвали причинение тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни. Возникли от действия тупых предметов, вполне возможно 19.09.1998г. Возможность возникновения повреждений в результате падения с высоты 3-го этажа на твердую поверхность с последующем ушибом о нее - не исключается. По данным истории болезни, каких-либо повреждений в области ушных раковин у Михеева А.Е. не имелось. (Т.5 л.д. 190-191).

Актом №604 амбулаторной комплексной психолого-психиатрической экспертизы Михеева А.Е., согласно которому Михеев А.Е. каким-либо психическим расстройством не страдает, а выявляет психопатические черты характера, сформировавшиеся на фоне длительной психотравмирующей ситуации, возникшей в результате полученной тяжелой травмы позвоночника, которые проявляются с одной стороны в эйфоричности и оптимистичности испытуемого, а с другой - в мгновенном возникновении и таком же мгновенном угасании аффективных разрядов. По состоянию своего психического здоровья Михеев А.Е. способен правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них правильные показания, запоминать и воспроизводить воспринятое. На данный момент Михеев А.Е. выявляет следующие индивидуально-психологические особенности: быстрое возникновение аффективных реакций, наряду с эйфоричностью, оптимистичностью и доброжелательностью, зависимость от более сильной личности (от матери). На настоящий момент склонности к суициду у Михеева А.Е. не выявлено. На период, относящийся к событиям 19.09.1998г. оценить индивидуально-психологические особенности личности Михеева А.Е. не представляется возможным, т.к. личность испытуемого деформирована

вследствие полученной травмы. В связи с чем, у суда не имеется оснований не доверять показаниям Михеева. (Т.5 л.д. 193-199).

Заключение психологической экспертизы Михеева А.Е. №2338/27, согласно которому в настоящее время, как и до происшествия событий Михееву А.Е. характерны такие индивидуально-психологические особенности как высокие интеллектуальные способности, способность адекватно воспринимать явления окружающей действительности, устанавливать между ними логические взаимосвязи, прогнозировать возможные последствия. Ему характерно (как на период происшедших событий, так и в настоящее время), активность, жажда деятельности, оптимизм, общительность, добросовестность, оборонительность защитного характера, стрессоустойчивость, аккуратность, целеустремленность, самостоятельность принятия решений, уверенность в себе, независимость, стеничность (волевая активность), сопротивляемость изменениям, настойчивость, упорство, стремление к социальному признанию, потребность производить впечатление, сохранять свою позицию и вместе с тем эмоциональная впечатлительность, чувствительность, склонность к накоплению отрицательных эмоциональных переживаний. Как в период происшедших событий, так и в настоящее время Михееву А.Е. не характерна склонность к совершению суицида.

Такие индивидуально-психологические особенности Михеева А.Е. как упорство, настойчивость, сопротивляемость изменениям, оборонительность защитного характера, стрессоустойчивость, волевая активность способствовали тому, что он длительное время настойчиво придерживался своих показаний, отстаивал свою точку зрения, отказывался идти на компромисс с сотрудниками правоохранительных органов и вызвали у него протест в отношении их действий. Однако, свойственные ему эмоциональная чувствительность, впечатлительность, склонность к накоплению отрицательных эмоциональных переживаний в условиях длительного оказания на него психического и физического (с его слов) давления, вызвали у него состояние депрессии (аффективное состояние, характерное отрицательным эмоциональным фоном, снижающее волевую активность). Данное состояние вызвало у него компромиссное поведение (стал писать явку с повинной, несмотря на свою невиновность), а также способствовало возникновению мысли о совершении самоубийства.

Создававшаяся сложна для Михеева А.Е. ситуация, оказание на него со стороны сотрудников правоохранительных органов психического и физического (со слов Михеева) давления, оказали наиболее существенную роль в принятии им решения выпрыгнуть из окна кабинета №35 Ленинского РУВД г.Н.Новгорода 19.09.1998г. (Т.5 л.д. 204-213).

Заключением служебной проверки по факту получения травмы младшим сержантом милиции Михеевым А.Е., на основании которой признано, что травму Михеев А.Е. получил во внеслужебное время.

Согласно материалам, полученным из ОК СП ДПС ГИБДД ГУВД Нижегородской области из личного дела Михеева А.Е., согласно заключению №845 от 10.02.1997г. Центра психологической диагностики у него преобладает мотив достижения успеха, самооценка позитивная, развит очень хорошо, внимание хорошее, память хорошая, из эмоциональных особенностей – чувствителен к внешнему воздействию, ранимость, сентиментальность, склонность к сглаживанию конфликта. Имеет хорошие навыки общения, доброжелателен, расположен к сотрудничеству. Волевые качества – целеустремленность, решительность, искренен, проявляет открытость, разговорчивость, стремление расположить к себе, произвести приятное впечатление. Социально адаптирован.

Потерпевший Михеев А.Е. пояснил суду, что 8 сентября 1998 года он снял для покраски регистрационные номерные знаки О 89 – 71 ГО с автомобиля марки ВАЗ – 2109 белого цвета, принадлежащего его деду – Лопатину Н.А. и на данном автомобиле совместно с другом Фроловым И.С. поехали в район ДПС «Ольгино». Фролов И.С. предложил ему проехать в город Богородск за пивом, и он решил там заправиться.

В город Богородск они приехали около 21 часа, где встретили там двух ранее не знакомых им девушек, которыми оказались Савельева Мария и Крылова Юлия. Они предложили девушкам покататься с ними в машине, те добровольно сели к ним в машину. Они купили пиво и через некоторое время, покатавшись по городу Богородску, высадили Крылову Ю.А. по ее просьбе, а с Савельевой М.А. стали ездить дальше по городу Богородску. Затем он выехал на автодорогу Н.Новгород – Павлово, где высадил Савельеву М.А., которая попросила ее посадить из машины. Отъехал от того места, но вскоре возвратился, предупредил ее, что поедет в г.Н.Новгород. Савельева М.А. добровольно села к нему в машину. На заднем кресле дремал Фролов И.С.. Когда они приехали в г.Н.Новгород, он предложил Савельевой М.А. переночевать у него, сообщил, что дома находится его мама, но она отказалась. Тогда он довез до дома № 64 по проспекту им. Ленина Фролов И.С. и высадил его из машины, затем выехал на проспект им. Ленина, где на остановке общественного транспорта «Ул. Адмирала Нахимова» высадил Савельеву М.А. В какую сторону, она пошла, он не видел, затем он подъехал к своему дому, оставил машину на улице и пришел в квартиру.

10 сентября 1998г. он собирался на работу во вторую смену. К нему домой приехал командир взвода полка ДПС Аносов С.В., который сообщил, что его вызывает срочно командир батальона ДПС. Он надел форму работника милиции и вместе с Аносовым С.В. приехал в полк ДПС. Командир батальона Смирнов сообщил ему, что его вызывают в Богородский РОВД к Наумову К.В., чтобы дать там какие-то показания. В соответствии с Приказом Смирнова, он вместе с сотрудниками полка ДПС Аносовым и Самойловым на служебной машине приехали в г. Богородск. Вызов в Богородский РОВД его не удивил, так как он принимал участие в задержании машины на территории Богородского района и поэтому поводу его уже допрашивал следователь Богородского РОВД.

В кабинете Наумова К.В. потребовал, чтобы он рассказал, как изнасиловал и убил Савельеву М.А., сообщил, что Крылова Ю.А. им рассказала о том, как он увез на машине Савельеву М.А. в г.Н.Новгород. Он рассказал Наумову К.В., как вместе с Фроловым И.С., Савельевой М.А. и Крыловой Ю.А. катались на автомашине по городу Богородску, затем высадили Крылову Ю.А. около ее дома, а Савельева М.А. уехала с ними в г. Н.Новгород, где он высадил ее на проспекте им. Ленина. Савельеву М.А. он не насиловал и не убивал, что с ней стало ему не известно. Наумов К.В. ему не поверил и сообщил, что задержит его на длительное время и возбудит в отношении него уголовное дело по убийству. За что он будет уволен из органов МВД, либо составит протокол за совершение им мелкого хулиганства, но при условии, что он будет помогать следствию и все честно расскажет.

Он понял, что Савельева М.А., которую он привез в г.Н.Новгород пропала и домой не вернулась, но, достоверно зная о том, что никакого преступления в отношении нее он не совершал и рано или поздно все установится, то решил согласиться и подписать протокол о совершении якобы им мелкого хулиганства. Протокол он подписал 10 или 11 сентября 1998г. ночью в дежурной части Богородского РОВД. К нему в Богородский РОВД приехал сотрудник полка ДПС

Самойлов, который забрал у него служебное удостоверение и предложил написать заявление об увольнении «задним» числом – датировав его августом 1998г. Если он этого не сделает, то его уволят из органов МВД за совершение правонарушения или преступления. Обдумав данную ситуацию, он написал заявление об увольнении по собственному желанию.

11 сентября 1998г. его вызвал следователь Абдуллаев И.Ю., которому он в своем объяснении рассказал, как все произошло на самом деле с Савельевой М.А. 8 сентября 1998г. Но Абдуллаев И.Ю. ему не поверил, выбросил объяснение и продолжал опрос. Беседы с Абдуллаевым И.Ю. продолжались до обеда 11 сентября 1998г. После обеда оперативные работники Богородского РОВД привезли его в г.Н.Новгород для проведения обысков. Обыски были проведены в его квартире по адресу: г.Н.Новгород, просп. Ленина, д. 66, кв. 4, в каменном и металлическом гаражах, принадлежащих его деду и в салоне автомашины ВАЗ-2109, которая с 08 сентября 1998г. находилась на улице перед его домом. При обыске в салоне машины, который проводился одновременно несколькими оперативными работниками без понятых, он находился от машины на расстоянии около 5 метров. Один из работников милиции показал ему на ладони несколько патронов и сообщил, что они были обнаружены при осмотре машины. После обнаружения патронов были остановлены два проходивших мимо человека, которым сотрудники милиции показали патроны и сообщили, что обнаружили их в автомашине. Подписывал ли протокол обыска автомашины – не помнит.

Дома он переоделся в гражданскую одежду, после чего, вновь был доставлен в Богородский РОВД, где течение с 11 по 15 сентября 1998г. его неоднократно сотрудники милиции Богородского РОВД убеждали его сознаться в совершении убийства Савельевой М.А. Он собственноручно писал им объяснения, указывая в них действительные обстоятельства встречи с Савельевой М.А., которые не устраивали сотрудников милиции и не принимались ими во внимание.

16 сентября 1998г. его привели в кабинет, где находились новые, незнакомые ему ранее сотрудники Ленинского РОВД г.Н.Новгорода, которые сообщили ему, что работники Богородского РОВД работать не могут. В Ленинском отделе милиции имеется прибор «детектор лжи», под воздействием которого все рассказывают правду. Если они подключат к нему этот прибор, то он расскажет им все, что сделал с Савельевой М.А. Они рассказали ему принцип действия прибора, что он включается в розетку и подсоединяется к подозреваемому. Подается ток, причем сила тока и время его воздействия каждый раз увеличивается, поэтому предложили дать признательные показания пока он находится в Богородском РОВД. Он им вновь рассказал все, что происходило на самом деле во время его встречи с Савельевой М.А. Сотрудников милиции его рассказ не удовлетворил и в этот же день, около 16-17 часов, он был доставлен в Ленинский РУВД, где был задержан в качестве подозреваемого на трое суток по подозрению в незаконном хранении боеприпасов и помещен в ИВС ГУВД Нижегородской области.

На следующий день в ИВС с ним беседовали несколько сотрудников Ленинского РОВД г.Н.Новгорода, в том числе начальник ОУР Иванников А.В., который сразу начали расспрашивать его относительно пропажи Савельевой М.А., хранение патронов их не интересовало. Он вновь повторил им свой рассказ, но сотрудники милиции настойчиво требовали признаться в совершении изнасилования и убийства Савельевой М.А. и указать место, где он спрятал труп. Кроме физического на него оказывалось и психологическое давление, которое выражалось в угрозах помещения его в общую камеру с преступниками и

124

аспространения среди них сведений о том, что он бывший работник милиции и подозревается в изнасиловании и убийстве девушки. Но, поскольку, он знал, что причастен к убийству Савельевой и когда она найдется, то все выяснится, он отказывался давать признательные показания.

18 сентября 1998г. в помещении Ленинского РУВД г.Н.Новгорода ему было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 22 УК РФ, проведена очная ставка с Фроловым И.С. 19 сентября 1998г., около 10-11 часов Иванников А.В. доставил его из ИВС в помещение Ленинского РУВД г.Н.Новгорода. Там было объявлено об избрании ему меры пресечения в виде заключения под стражу, после чего Иванников А.В. в служебном кабинете на 1-м этаже предупредил, что сегодня заканчивается срок его задержания и они должны обязательно получить показания о совершении им убийства и месте нахождения трупы Савельевой М.А., для чего к нему будут применяться любые средства, чтобы он рассказал правду. Затем оперуполномоченные Костерин Н.А. и Сомов И.А. доставили его в 35 кабинет на 3-м этаже, где начали требовать признаться в убийстве Савельевой М.А. Он вновь рассказал им правду о фактических обстоятельствах его встречи с Савельевой М.А., но Костерин Н.А. сказал, что ему это надоело и пора применять более действенные методы.

Около 16 часов, Костерин Н.А. подошел к антресолям над входной дверью кабинета и достал оттуда непрозрачный целлофановый пакет, в котором находился похожий по форме на ящик электрический прибор. Костерин Н.А. положил пакет в нишу стола, стоящего слева от входной двери. В это время он сидел на стуле с застегнутыми на руках наручниками. Стол, в который Костерин Н.А. положил пакет с электроприбором, находился слева за его спиной. Из целлофанового пакета Костерин Н.А. достал провод, который подключил в розетку и два провода в изоляции, на концах которых находились клеммы. Эти провода Костерин Н.А. подключил к мочкам его ушей. Во время подготовки прибора к работе, Костерин Н.А., оказывая незаконное психологическое воздействие, сообщил ему, что с помощью данного прибора 99 % лиц, к кому он подключался, сознавались в совершенном преступлении. Описывая ощущения от действия прибора, Костерин сообщил, что с начала возникнет боль, потом по мере увеличения тока все мышцы начнут произвольно сокращаться, будет наваливаться язык внутрь, будет идти кровь из носа и ушей, лопаться барабанные перепонки, а глаза вылезать «из орбит». Подготовив прибор, Костерин Н.А. спросил: не желает ли он добровольно сознаться в убийстве Савельевой М.А.. Услышав его отказ, Костерин Н.А. включил прибор.

Он услышал щелчок и сразу же почувствовал удар током, который пришелся на голову, и на это отреагировало все его тело. Он испытывал боль во всем теле, его трясло, сильно и часто произвольно сокращались мышцы, хотелось избавиться от боли, поэтому он попытался встать со стула, но Сомов И.А. нажал ему руками на плечи, удерживая на стуле. От боли он кричал, просил выключить ток, все мышцы его были напряжены. Это длилось около 2-3 секунд. Когда ток отключили, он почувствовал сильную слабость во всем теле. Костерин Н.А. и Сомов И.А. вновь стали спрашивать его про убийство Савельевой М.А. и месте нахождения ее трупы. Он ответил им, что под пытками может сознаться и в убийстве и в совершении других преступлений, но если в действительности этого не делал, то ни под какими пытками не укажет им место нахождения трупы.

Прошло несколько минут, после чего, узнав, что он не признается в совершении преступлений, Костерин Н.А. вновь подключил клеммы к мочкам его ушей и предупредил, что с каждым разом сила тока и продолжительность его воздействия будут увеличиваться. Перед второй пыткой током, Сомов И.А. принес в кабинет явку с повинной, полученную от Фролова И.С.. Ему дали ее

129

частично прочитать, показали, что она написана в этот же день, и удостовериться в том, что подпись принадлежит Фролову. Сомов И.А. сообщил, что он изобличен и под их диктовку должен написать явку с повинной, на что он ответил, что Фролов И.С. его оговаривает и убийство Савельевой М.А. он не совершал. После этих слов, около 16 час. 45 минут, Костерин Н.А. вновь включил прибор и повторил пытку током. Ощущения были такие же, как и при первой пытке, только боль и сила тока были сильнее, а продолжительность пытки дольше. Она продолжалась около 10 секунд. Если в первый раз он слышал разговор Костерина Н.А. и Сомова И.А. и контролировал обстановку, то при второй пытке он уже не слышал и не видел, что происходит вокруг него. Он громко кричал от боли. Было лишь одно желание избавиться от воздействия тока, но Сомов И.А. держал его за плечи, не давая возможности встать со стула.

Когда отключили ток, он почувствовал упадок сил, не чувствовал своих мышц, все тело было какое-то неродное. Он сообщил Костерину Н.А. и Сомову И.А., что готов написать явку с повинной. С него сняли наручники и он начал писать под диктовку Сомова И.А. явку с повинной. Написал заголовок документа: «Явка с повинной» и под диктовку Сомова И.А. написал, что он и Фролов И.С. поехали в поселок Гнилицы, но не дописал, поскольку в дверь постучали. Костерин Н.А. быстро убрал прибор. Вошедший сотрудник милиции сообщил, что Михеева хочет видеть заместитель прокурора Нижегородской области Муравьев В.М. Его отвели в другой кабинет. Там Муравьев В.М. велел рассказать честно обо всем, что произошло с Савельевой. Он рассказал ему, как все было на самом деле, и сообщил, что сотрудники милиции применяют к нему незаконные методы работы. Но Муравьев В.М. ему не поверил, после чего его опять отвели в кабинет на 3-й этаж.

В кабинет пришли несколько сотрудников милиции, в том числе работники Богородского РОВД. Они пили чай, после чего Костерин Н.А. и Сомов И.А. вывели их из кабинета и предложили ему дописать явку с повинной. Он отказался, полагая, что пытки прекратились, но Костерин Н.А. вновь достал из стола провода, подключил прибор в розетку и прикрепил клеммы к мочкам его ушей. Около 18 час. 05 мин – 18 час. – 10 мин. к нему применили третью пытку. Сила тока была сильнее, чем во время второй пытки, боль была невыносимой, терпеть ее было невозможно. Он ничего не осознавал и только кричал: «Хватит, хватит». После выхода из кабинета сотрудников милиции он видел, что Костерин Н.А. и Сомов И.А. заперли дверь изнутри. Мыслей о самоубийстве у него не было, он хотел только избавиться от боли. Организм сам, желая избавиться от боли, заставил его резко подняться и броситься к окну, чтобы выпрыгнуть наружу. Стекла в окне он пробил грудью, очнулся только на улице, когда лежал на мотоцикле. Момент падения не помнит. Увидел, что из окон 3-го и 2-го этажа на него смотрят люди, затем подбежал Костерин Н.А. и другие сотрудники милиции, боли он не чувствовал, но пошевелиться не мог и не чувствовал ног. Вскоре к нему подъехала машина «Скорой помощи», которая доставила его в больницу №33, а затем в больницу №39. Там он начал ощущать боль в позвоночнике. С ним в больнице в первое время постоянно находился Костерин Н.А. и другие сотрудники милиции. В этот же день в больнице он рассказал своей матери, что его пытали током, и указал на Костерина Н.А. как на человека, который проводил пытки. В ответ на вопросы матери, Костерин Н.А. подтвердил, что производил пытки током, но это его работа.

Первая операция была проведена на 3-й день после его поступления в больницу. После того как Соловьева М.А. возвратилась домой от палаты, в которой он находился, сняли охрану милиции. В период лечения он многим

больным рассказывал, что его пытали током, подозревая в убийстве девушки и, принуждая к даче признательных показаний.

В настоящее время из-за перелома позвоночника он является инвалидом 1-ой группы и из дома без посторонней помощи выходить и передвигаться не может. Сокращение мышц от низа живота до кончиков пальцев ног полностью отсутствует. Выпрыгнул из окна, поскольку не мог больше терпеть боли, а не в результате оказанного на него давления Муравьевым и Волковым, как говорят подсудимые, поскольку он знал, что не совершал преступления и все выяснится когда-нибудь. Сомова и Костерина он не оговаривает, с ними ранее знаком не был, причин их оговаривать у него не имеется, именно они применяли к нему пытки током, а не другие сотрудники милиции.

Свои показания Михеев А.Е. подтвердил на очных ставках с Костериним Н.А. и Сомовым И.А., подтвердив при них, что они 19 сентября 1998г. совместно пытали его электрическим током при помощи специального прибора, требуя сознаться в изнасиловании и убийстве Савельевой М.А.. Не выдержав пыток, он выпрыгнул в окно кабинета, расположенного на 3-м этаже Ленинского РУВД. (Т.2 л.д. 63-68).

Михеев А.Е. так же подтвердил свои показания на очных ставках с сотрудниками милиции - Орешкиным Е.П., Бадановым А.В., Ефремовым М.П., подтвердив, что в момент, когда он выпрыгнул 19 сентября 1998г. в окно кабинета, расположенного на 3-м этаже здания Ленинского РУВД, их в тот момент в указанном кабинете не было. (Т.2 л.д. 61-62, 69-72).

При опознании Михеев А.Е. уверенно показал на Сомова И.А., как на лицо, которое участвовало в применении к нему пыток электротоком. (Т.2 л.д. 76-81).

Свидетель Фролов И.С. пояснил суду, что 08 сентября 1998г., вечером он и Михеев А.Е. на автомашине ВАЗ-2109, которой управлял Михеев А.Е. приехали в г.Богородск, где познакомились с двумя девушками - Савельевой М.А. и Крыловой Ю.А. После того, когда немного покатались по городу, они отвезли Крылову Ю.А. к ее дому, а Савельева М.А. уехала с ними в г.Н.Новгород. Михеев А.Е. привез его домой, а Савельева М.А. оставалась в машине.

18 сентября 1998г. он находился дома вместе с родителями. Около 20 часов к ним домой пришли сотрудники милиции Сомов И.А. и Орешкин Е.П., надели наручники и вывели на улицу, после чего доставили в Ленинское РУВД. По дороге они сообщили, что в управление приехали «большие» люди, которые «раскалывают» не таких как он, и он им расскажет правду по факту исчезновения Савельевой М.А.. В Ленинском РУВД его доставили в кабинет, расположенного на 2-м этаже, где находились несколько человек. За столом сидели двое мужчин, один из которых крепкого телосложения с бородкой подошел к нему, предъявил удостоверение и представился заместителем прокурора области Муравьевым В.М., который сообщил ему, что Михеев А.Е. уже признался в изнасиловании и убийстве Савельевой М.А. и предъявил ему листы, исписанные почерком Михеева А.Е. или очень похожим на его почерк. Читать написанный текст ему не позволили. Муравьев В.М. сказал, что Михеев А.Е. указал на него как на сообщника изнасилования и убийства Савельевой М.А., после чего поручил оперативникам предоставить ему бумагу, чтобы написать объяснения.

Его отвели в другой кабинет, где вместе с ним присутствовали Сомов И.А. и Орешкин Е.П. В своем объяснении он описал события, которые действительно имели место 08 сентября 1998 года после знакомства с Савельевой М.А. После чего его вновь привели в кабинет к Муравьеву В.М. тот прочитал объяснения, разорвал его, сказал, что это все - «Филькина грамота». Затем, обращаясь к Сомову И.А., Орешкину Е.П. и Иванникову А.В., Муравьев В.М. сказал: «Идите и помогите ему написать». Его отвели в другой кабинет. Иванников А.В. велел

написать ему правдивые показания. Он ответил, что не знает, что надо писать. После чего Иванников А.В. сообщил, что его показания не должны противоречить показаниям Михеева А.Е., согласно которым он, Михеев А.Е. и Савельева М.А. после г. Богородска проехали в лесную зону в пос. Стригино и велел это же написать ему в своем заявлении. Затем Иванников А.В. сообщил, что согласно показаниям Михеева А.Е., в пос. Стригино тот вытащил девушку из машины и изнасиловал ее, ударив при этом по голове, и велел ему написать тоже самое. После чего, со слов Иванникова А.В. он написал, что Михеев А.Е. вышел из леса с плащом девушки и указал в своем заявлении другие подробности, в частности, что, предлагал ему возвратиться к месту, где оставили Савельеву М.А. и другие, которые диктовал ему Иванников А.В.

После этого, его отвели к Муравьеву В.М., который, прочитав написанное под диктовку Иванникова А.В. заявление, сказал, что это лучше, но надо еще посидеть и вспомнить некоторые подробности вместе с оперативными работниками. Иванников А.В. и Орешкин Е.П. велели дописать в заявлении, что Михеев А.Е. ему угрожал. Затем, Муравьев В.М. предложил внести уточнения в заявление и стал предлагать варианты этих уточнений, что девушка якобы вырывалась, говорила: «Не надо», просила о пощаде, неоднократно велел дополнить, написанное заявление описанием событий, в действительности которых не было. При предъявлении ему копии заявления, написанного от его имени и датированного 18 сентября 1998г., он опознал свой почерк и текст, который писал со слов Иванникова А.В., Орешкина Е.П. и Муравьева В.М.

После того, как Михеева А.Е. положили в больницу, он пришел к нему приблизительно 22-23 сентября 1998г. и тот сообщил ему, что видел прибор, но сейчас по истечении времени не может точно вспомнить, описывал ли Михеев А.Е. внешний вид прибора. Он абсолютно уверен в том, что Михеева А.Е. пытали током сотрудники Ленинского РУВД. В больнице Михеев А.Е. рассказал ему, что после того как к нему применили пытку электротоком с целью получения признательных показаний о совершенном им изнасиловании и убийстве Савельевой М.А., он не мог бы далее выносить пыток током и выпрыгнул в окно. В момент выпрыгивания Михеева из окна в кабинете находились не мене 2-х человек. Михеев А.Е. называл ему фамилии сотрудников милиции, которые применяли к нему пытки электротоком, говорил, что их было двое и один из них – Сомов И.А.

Иванников А.В. угрожал ему в применении пыток электротоком, если он не признается в убийстве Савельевой М.А.. После того, как он написал заявление о совершении Михеевым А.Е. убийства Савельевой М.А., сотрудники милиции неоднократно вывозили его в лесную зону пос. Стригино для обнаружения места, где был спрятан труп Савельевой М.А., но он ничего в лесу не показывал, так как его заявление было вымышленным, указать, где мог находиться труп Савельевой М.А. он просто не мог.

19 сентября 1998г. он находился в кабинете Ленинского РУВД на 2-м этаже. Вместе с ним находились Орешкин Е.П. еще один оперативный работник, которого он не знает – высокого роста, худощавого телосложения в возрасте около 40 лет, а также сотрудники Богородского РОВД Ефремов и Абдуллаев. Периодически в кабинет заходил Баданов А.В. Ближе к вечеру, из кабинета почти все вышли и с ним оставались один или два сотрудника ранее ему не знакомые. Через некоторое время Орешкин Е.П., высокий худощавый сотрудник милиции, Ефремов и, кажется, Баданов вернулись в кабинет, где он находился. Вскоре после их возвращения он услышал звон разбитого стекла и через несколько секунд в кабинет быстро вошел Иванников А.В. и сказал, чтобы его отвезли в ИВС.

132

Свои показания Фролов И.С. подтвердил на очных ставках с Сомовым И.А., Агафоновым В.В., Ефремовым М.П., Орешкиным Е.П., Бадановым А.В., Абдуллаевым И.Ю., Иванниковым А.В., где показал, что он узнал от них о показаниях Михеева А.Е., в которых тот признался в совершении убийства Савельевой М.А. в соучастии с Фроловым И.С. Подтвердил, что написал заявление под диктовку сотрудников милиции и, что указанные работники в момент, когда он услышал звон разбитого стекла, находились вместе с ним в кабинете на 2-м этаже здания Ленинского РУВД. (Т.2 л.д. 151-185).

Свидетель Фролова Л.А. пояснила суду, что у ее сына, Фролова И.С., был друг детства Михеев Алексей. В сентябре 1998г. Фролов И.С. и Михеев А.Е. поехали в г. Богородск для того, чтобы заправиться дешевым бензином. На следующий день она встретила с матерью Михеева А.Е., которая рассказала, что к ним приезжали сотрудники милиции и интересовались ее сыном. Оперативные работники рассказали, что Фролов И.С. и Михеев А.Е. подвозили на автомобиле какую-то девушку, которая не вернулась домой. На следующий день к ней домой приехали сотрудники милиции и забрали ее сына. В этот же день, около 22 часов, к ней пришла мать Михеева А.Е., которая сообщила, что ее сын тоже не вернулся домой. На следующий день они вместе поехали в г. Богородск и обратились в дежурную часть РОВД, где им сообщили, что их сыновья задержаны, но не сообщили, за что. На следующий день она вновь приехала в Богородский РОВД, где в одном из кабинетов увидела своего сына. Сотрудники милиции ей сообщили, что происходит выяснение обстоятельств, в связи с исчезновением девушки, для чего ее сына задержали. Видимых телесных повреждений у сына она не видела, на применение насилия к нему он не жаловался, но был очень бледный и в подавленном состоянии. Она видела, как Илью в течение дня, около 5 раз, водили на допросы в кабинет. Михеева А.Е. она не видела. У одного из сотрудников Богородского РОВД Михеева Л.Н. узнала, что их сыновей подозревают в совершении убийства и изнасилования.

Они заключили соглашение с адвокатами, вместе с которыми приехали в Богородский РОВД. Из книги задержанных адвокаты узнали, что их сыновья задержаны на вокзале в пьяном виде и выражались нецензурной бранью, о совершении ими преступлений ничего не было записано. Выяснили, что сыновья содержатся под административным арестом, сроком на 5 суток. Адвокаты получили копии протоколов задержания, в которых имелись существенные разногласия и исправления. Все документы были переданы в Нижегородскую организацию по правам человека (НОПЧ). Через день после этого Илья приехал домой и рассказал, что его постоянно водили на допросы, но он ни в чем не виноват. Сын ей рассказывал, что он и Михеев А.Е. в г. Богородске посадили в машину 2-х девушек, катались по городу, после чего одна вышла в г. Богородске, а другая поехала с ними в г.Н.Новгород. Михеев А.Е. довез его до дома, он вышел из машины, а девушка осталась с Михеевым А.Е., которую тот высадил рядом с обувным магазином. Илья успел только помыться и за ним пришли сотрудники милиции Ленинского РОВД. Телесных повреждений она на сыне не видела. Работников милиции было двое, и сын вернулся домой только на следующий день. Он ничего не успел рассказать, так как вскоре в дверь позвонили, и она увидела, что пришли те же сотрудники милиции и вновь забрали сына. Один из милиционеров сообщил, что сына хочет видеть прокурор. На ее вопрос, почему сына не отпускают домой, ей ответили, что они прокатятся с ним по дороге, которой он и Михеев А.Е. везли девушку и отпустят домой, но на следующий день Илью отправили в ИВС. Вечером к ним пришла Михеева Л.Н. и рассказала, что ее сын выбросился из окна Ленинского РОВД с 3-го этажа. В воскресенье ей домой позвонил адвокат и сообщил, что девушка нашлась. В

понедельник Илья вернулся домой. Сын рассказал ей, что его и Михеева А.Е. допрашивали в кабинетах, он услышал звон разбитого стекла, после чего его увезли в ИВС. Сын рассказал, что с ним беседовал сотрудник областной прокуратуры, который сказал ему, что он должен написать в заявлении. Со слов Ильи ему прокурором и сотрудниками милиции было продиктовано, что они на автомобиле завезли девушку в лес, где Михеев А.Е. ее изнасиловал, убил и после этого закопал. Со слов Ильи милиционеры его не били, но воздействовали психологически. Телесных повреждений у него она не обнаружила. Она считает, что заявление Ильей было написано в результате психологического воздействия на него сотрудниками правоохранительных органов. Сын ей рассказал, что когда он видел Михеева А.Е. последний раз, у того тряслись руки. Насколько она знает Алексея, тот просто выброситься из окна не мог. Она считает, что он выпрыгнул из окна в результате примененного к нему насилия.

Свидетель Михеева Л.Н. пояснила суду, что 19 сентября 1998года весь день была в Ленинском РУВД, пыталась узнать о судьбе своего сына, которого как выяснилось, задержали по подозрению в убийстве и изнасиловании девушки. Видела в тот день своего сына с наручниками на руках в Ленинском РУВД, сотрудники милиции Иванников и заместитель прокурора Нижегородской области разговаривали с ней грубой и заставляли уходить из здания Ленинского РУВД г.Н.Новгорода г.Н.Новгорода. Ее сына, Михеева А.Е. неоднократно поднимали на третий этаж, но куда и в какой кабинет, ей не говорили. Где-то ближе к 15 часам вечера, она ушла домой. Домой ей позвонила соседка и сообщила, что ее сын выпрыгнул из окна прокуратуры Ленинского РОВД г.Н.Новгорода и в настоящее время находится в больнице. Прибыв в больницу №39, ее сын указал на Костерина Н.А., который его сопровождал, как на лицо, которое применял к нему пытки электротоком. Костерин Н.А. это подтвердил, сославшись, что у него такая работа и представился ей при этом сотрудником милиции. Она обращалась к врачам больницы №39 с просьбой зафиксировать в медицинских документах наличие следов от пыток тока у ее сына, но в этом ей отказали, сообщив, что будут заниматься только лечением позвоночника. Ее сын – рассудительный человек и никогда она не слышала от него мыслей о самоубийстве. Он выпрыгнул из окна прокуратуры, поскольку не мог больше терпеть боли от пыток током, поскольку от соприкосновения клемм с током к мочкам ушей, он и испытывал сильную боль, болевые сокращения мышц, конечностей, судороги, онемение языка, которые он не мог терпеть и выпрыгнул из окна. В результате падения из окна ее сын стал инвалидом первой группы, не ходит, у него парализация нижних конечностей, нуждается в постоянном уходе, самостоятельно себя не обслуживает. В настоящее время Михеев А.Е. получает пенсию по инвалидности в размере 2600 руб., в эту же сумму входит ее оплата по уходу за сыном, состояние здоровья его ухудшается.

Из оглашенных в соответствии со ст.281 ч.1 УПК РФ с согласия всех участников процесса показаний свидетеля Верина Е.В. следует, что в сентябре 1998г. он находился на стационарном лечении в больнице №39. В конце сентября 1998г. в соседнюю палату поступил Михеев А.Е. с травмой позвоночника. Он в то время не передвигался, но слышал, что про Михеева А.Е. говорили как про маньяка, который кого-то убил и закопал труп, а у его палаты находится вооруженная охрана. Приблизительно через неделю, Михеева А.Е. перевели в его палату, охрану убрали, так как убитая якобы им девушка возвратилась домой. Он познакомился с Михеевым А.Е., о себе Михеев А.Е. рассказал, что в сентябре 1998г. он и его друг на автомашине в поисках дешевого бензина приехали в г. Богородск, где познакомились с двумя девушками, которые добровольно сели в автомашину, после чего они катались по г. Богородску.

Затем, одну из девушек они довели до дома, а другая согласилась прокатиться до г.Н.Новгорода. В г.Н.Новгороде они покатались по городу, затем девушка попросила отвезти ее домой. Михеев А.Е. объяснил, что так поздно он в г.Богородск не поедет и предложил ей переночевать у него дома, сообщив, что в квартире находятся его родители. Однако девушка отказалась ночевать у Михеева А.Е. дома, расспросила как доехать до г. Богородска и вышла из машины.

В РУВД Ленинского района г.Н.Новгорода сотрудники милиции сразу стали его расспрашивать, как и за что он убил эту девушку и где спрятал ее труп. По словам милиционеров, получалось, что Михеев А.Е. и его друг последние, кто видел девушку. Он отвечал, что ничего про убийство не знает, ее не убивал и рассказывал оперативным работникам, как они катались на машине, а затем девушка вышла и решила ехать домой. Но сотрудники милиции ему не верили и для того, чтобы тот признался в совершении убийства девушки, применили к нему пытки электрическим током. К ушам Михеева А.Е. при помощи зажимов подсоединили провода и включили электроток. Пытали Михеева А.Е. 2 человека, их фамилии и имена тот называл, но он их не запомнил. Электроток к Михееву А.Е. подключали несколько раз. Сотрудники милиции предупреждали, что если он не расскажет, где спрятан труп девушки, то ему будет еще хуже. Его друг во всем признался, оставалось только признаться Михееву А.Е.. От воздействия электротока ему было очень плохо. Прибор, вырабатывающий электроток находился в пакете, из которого видны были только провода. Со слов Михеева А.Е. от пыток электротоком ему было так плохо, он так устал, что когда милиционеры вышли перекурить, то он, спасаясь от пыток, бросился в окно. О том, что Михеев А.Е. желает покончить жизнь самоубийством, он ему ничего не говорил. В больнице его мать – Михеева Л.Н. рассказала, что просила врачей зафиксировать, оставшиеся на ушах сына следы от воздействия током. На это врачи ей ответили, что все, что нужно они уже зафиксировали. На мочках ушей Михеева А.Е. было какое-то шелушение, но вызванное током или чем-то другим не знает. (Т.3 л.д. 19-24).

Из оглашенных в соответствии со ст.281 ч.1 УПК РФ с согласия всех участников процесса показаний свидетеля Беянина В.В. следует, что он находился на стационарном лечении в больнице №39. 20 сентября 1998г. он увидел, что в палату поместили нового больного, которым оказался Михеев А.Е. он расспрашивал его, с каким заболеванием тот поступил и Михеев А.Е. рассказал, что выпрыгнул в окно из 3-го этажа милиции из-за того, что его пытали. К ушам ему подсоединяли металлические клеммы с проводами и подавали электрический ток. В момент, когда подавали ток, голова у него тряслась, и он испытывал сильные боли. Что это был за прибор, при помощи которого проводились пытки, Михеев А.Е. подробно не рассказывал, но сообщал, что ток то убавляли, то прибавляли и у Михеева были повреждения на ушах в виде ссадин и ожогов. Было видно, что это повреждение как при лопнувшем пузыре от ожога. Он лично неоднократно получал подобные ожоги при попадании на руки раскаленной окалины, так как работает электросварщиком. И несколько раз при ремонте электропроводки касался руками оголенных проводов под напряжением 220 Вольт и получал электроожоги. (Т.3 л.д. 25-28).

Из оглашенных в соответствии со ст.281 ч.1 УПК РФ показаний свидетеля Симагина А.А. следует, что в октябре 1998г. он находился на стационарном лечении в больнице №39. Среди больных в палате находился Михеев А.Е., с которым сложились приятельские отношения. Он (Михеев) и его мать рассказывали, что травму Михеев А.Е. получил, выпрыгнув из окна Ленинского РОВД из-за того, что его обвиняли в изнасиловании и убийстве девушки. Михеев

А.Е. рассказывал, что его пытали током, подсоединяли к ушам клеммы от какого-то прибора, включенного в розетку. Он не выдержал пыток и решил выпрыгнуть в окно. Михеев А.Е. рассказывал, что на прыжок решился сам, никто его к этому не подталкивал. (Т.3 л.д. 29-31).

Специалист Грибова Л.Р. пояснила суду, что в ходе допроса 17 февраля 2004г. свидетеля по уголовному делу №68241 Фролова И.С. было проведено его психологическое обследование в целях выявления особенностей поведения в трудных ситуациях. Общие результаты психологического исследования его психического состояния в период дачи ложных показаний подтверждают, что Фролов И.С. действительно испытывал стремление избавиться от ситуации, оказывающей на него чрезмерное давление, которое вызвало у него состояние стресса, ослабляющего волю и настойчивость.

Из оглашенных в соответствии со ст.281 ч.1 УПК РФ показаний свидетеля Симанова А.И. – врача нейрохирурга больницы №39 следует, что 21 сентября 1998г. он осмотре Михеева А.Е., поступившего в больницу с переломом позвоночника и принял решение о проведении тому операции. В ходе операции было установлено, что у Михеева А.Е. детрит спинного мозга, который выразился в необратимых изменениях спинного мозга, произошедших в первое время после травмы. Существует практика, согласно которой операции при подобных травмах производятся в первые шесть часов после их получения, но в каждом конкретном случае непосредственное решение о проведении операции принимает дежурный врач. (Т.3 л.д. 56-57).

Свидетель Молотилкин В.И. пояснил суду, что с 19 на 20 сентября 1998г. он дежурил в качестве врача-травматолога больницы № 33. Согласно журналу обращения больных в 18 час. 30 мин., поступил больной Михеев А.Е. с травмой позвоночника и головы. По осмотру Михеева А.Е. он установил диагноз – закрытый оскольчатый перелом позвоночника, ушиб спинного мозга и нижняя парализация, ушибленная рана теменной области. Обстоятельства получения травмы Михеев А.Е. ему не рассказывал, сообщил только, что прыгнул с третьего этажа. Он провел диагностические мероприятия, первичную обработку раны головы, медикаментозное лечение и в 19 час 40 мин. Михеев А.Е. машиной «Скорой помощи» был доставлен в больницу №39. Никто из сотрудников милиции ему не запрещал фиксировать телесные повреждения у Михеева А.Е.. На период осмотра больного раны в области языка и царапины лба не было.

Свидетель Холодов Д.Е. пояснил суду, что с 19 по 20 сентября 1998г. он был дежурным нейрохирургом больницы №39, 19 сентября 1998г. Около 20 часов из больницы №33 был доставлен сотрудниками милиции больной Михеев А.Е.. Последний находился в ясном сознании, адекватен, спокоен, никаких признаков шокового состояния у него не было. Он задавал Михееву А.Е. вопросы об обстоятельствах получения травмы и тот отвечал понятно и внятно, что при допросе выпрыгнул из окна третьего этажа, сотрудники милиции так же пояснили, что в ходе допроса Михеев выпрыгнул из окна третьего этажа и упал на мотоцикл. Все это он занес в историю болезни, где указал все, у Михеева был обнаружен перелом позвоночника со смещением позвонков, отсутствовало движение в нижних конечностях. На момент осмотра на ушах Михеева А.Е. никаких повреждений он не обнаружил, и Михеев А.Е. о повреждениях на ушах ничего не говорил. Затем в больницу пришла мать Михеева и ближе к утру 20 сентября 1998г. она обратилась к нему с просьбой повторно осмотреть его сына, так как у Михеева на ушах имеются ожоги от электрического тока. Он провел повторный осмотр, особенно тщательно осмотрел уши Михеева А.Е. и никаких следов электротравмы на ушах не обнаружил, о чем сделал запись в истории болезни.

Со слов Михеевой Л.Н. ее сына пытали током, который через провода подводили к ушам, от чего он выпрыгнул из окна.

Из оглашенных в соответствии со ст.281 ч.1 УПК РФ показаний свидетеля Исакова С.Г. – фельдшера городской станции «Скорой помощи» следует, что 19 сентября 1998г. он в составе бригады «Скорой помощи» выезжал по заявке в Ленинский РУВД. К зданию РУВД они подъехали около 18 часов во внутренний двор, где под окнами на старом мотоцикле лежал молодой человек в наручниках. После его осмотра и оказания первой помощи, они погрузили его в машину и доставили в больницу №33. На телесные повреждения потерпевший не указывал, только несколько раз повторял, что никого не убивал. Затем, Михеев А.Е. был доставлен в больницу №39, который по дороге сообщил, что его пытали электротоком, подключали ток к гениталиям и он, не выдержав, выпрыгнул в окно. Михеева А.Е. сопровождал мужчина, который сообщил, что тот подозревается в убийстве двух девушек. (Т.3 л.д. 76-79).

Из оглашенных в соответствии со ст.281 ч. 1 УПК РФ с согласия всех участников процесса показаний эксперта Сидоренко И.А. следует, что в зависимости от характеристик тока и, индивидуальных особенностей организма, точек применения, электрометки могут быть в виде поверхностных или глубоких ссадин, ожоговых ран, а также приложение тока может быть закончено смертью человека. Все описанные повреждения могут проявиться и в области мочек уха. Воздействие тока может также не оставить никаких следов. (Т.3 л.д. 80).

Юрьев В.Ю. допрошенный в качестве специалиста пояснил суду, что для воздействия электротока в области прикрепления электродов, характерные повреждения в виде ожогов в той или иной степени. Отмеченные в показаниях Михеевой Л.Н. изменения на мочках ушей ее сына соответствуют по описанию термическому ожогу 1-2 степени и могли образоваться в результате воздействия электрического тока из-за наличия сопротивления между электродом и кожей при одинаковых площадях соприкосновения. Однако, воздействие тока на мочки ушей, так же может и не оставить следов, если площадь воздействия тока больше площади на которую воздействует ток, а именно, если электроды по площади больше размеров мочек ушей. При постоянном токе так же может не остаться следов от воздействия тока. При воздействии током человек испытывает действительно болевой шок, по его мышцам и телу проходят судороги, мышцы сокращаются произвольно, в результате произвольного сокращения мышц, возможно прикусить язык.

Показания свидетеля Савельевой М.А. о том, что 08 сентября 1998г. она и ее подруга Крылова Ю.А. гуляли в городе Богородске. Около 22 часов, около них остановилась автомашина ВАЗ-2109 без регистрационных номеров. В машине находились двое молодых людей, которые представились Алексеем и Ильей, которые попросили показать, где можно приобрести пиво. Ребята предложили им сесть в машину и показать дорогу к магазину. Она спросила, где номера с машины, на что Алексей ответил, что они в багажнике. Он открыл его и показал два номера, которые она сообщила Крыловой Ю.А.. Они сели в машину и вчетвером поехали в магазин. Алексей и Илья купили пиво и предложили покататься на машине. Она и Крылова Ю.А. согласились. Около 24 часов, Крылову Ю.А. высадили около ресторана «Березополье», а она сообщила Алексею, как впоследствии выяснилось Михееву, что ей надо во 2-ой микрорайон и объяснила, куда ей надо ехать. Но тот не остановил машину и предложил покататься. Он повел машину в сторону дер. Демидово, и поехал в сторону с. Алешкова. Она попросила Алексея выпустить ее из машины. Прямо на трассе он остановил машину, она вышла, а ребята поехали в сторону г.Н.Новгорода. По обочине дороги она пошла в их направлении. Спустя некоторое время Михеев

вернулся и предложил довезти до дома. Она села в машину, но Алексей проехал мимо г.Богородска и сказал, что поедет в г.Н.Новгород, а утром отвезет ее в г.Богородск. Михев вел машину с большой скоростью. В г.Н.Новгород он привез ее обманом, сказав, что довезет до дома. В г.Н.Новгороде Алексей высадил из машины Илью, который все время спал на заднем кресле, затем остановил около дома и сообщил, что он в нем живет. Он предложил ей переночевать у нее, но она ответила, что останется в машине. Алексей сказал, что если надумает, то может прийти к нему в квартиру №4. Он ушел домой, но через несколько минут вернулся и отвез ее на проспект Ленина, где высадил из машины, показал рукой в сторону г. Богородска и сказал, как хочешь, так и добирайся. Он уехал, а она осталась одна. Михеев вступить ей в половую связь не предлагал, какого-либо физического насилия к ней не применял. По проспекту она пошла в сторону автозавода, города Нижний Новгорода она знала плохо, не знала куда идти. Под утро она познакомилась с девушкой по имени Оксана, которая ехала в машине с молодыми людьми. Она села к ним в машину и приехала в квартиру, в которой утром 09 сентября 1998г. обнаружила пропажу плаща и своей сумочки. До 19 сентября 1998г., когда она возвратилась домой, она находилась 11 дней в г.Н.Новгороде вместе с Оксаной и другими ее новыми знакомыми, жила у них, домой не звонила, а добраться домой не было денег, силой ее никто в г.Н.Новгороде не удерживал. Когда ей знакомые дали денег, она уехала домой. О том, что с ней произошло, после того, как ее высадил из машины Михеев и до того, как она встретила девушку, она суду сообщать отказывается, за помощью в милицию и к посторонним, после того, как ее высадил из машины Михеев, она не обращалась.

Свидетель Сергеев П.А. пояснил суду, что 19 сентября 1998г. из окна 3-го этажа здания РУВД Ленинского района г.Н.Новгорода выпрыгнул Михеев А.Е., который подозревался в совершении изнасилования и убийстве несовершеннолетней Савельевой М.А. При падении, Михеев А.Е. получил травму позвоночника. По данному факту прокуратурой Ленинского района г.Н.Новгорода было возбуждено уголовное дело по ст. 110 УК РФ. Михеева он допрашивал в больнице несколько раз с разрешения врачей. На всех допросах Михеев А.Е. ему пояснял, что причиной его прыжка послужили действия оперативных сотрудников Ленинского РУВД Сомова и Костерина, которые в ходе его допросов применяли к нему физическую силу и пытали его электротоком, приставляя к мочкам ушей и, которых он запомнил. Но он не мог больше терпеть боли и выпрыгнул из окна.

Свидетель Кабалов В.К. пояснил суду, что 19 сентября 1998г. из окна 3-го этажа здания РУВД Ленинского района г.Н.Новгорода выпрыгнул Михеев А.Е., который подозревался в совершении изнасилования и убийстве несовершеннолетней Савельевой М.А. При падении, Михеев А.Е. получил травму позвоночника. По данному факту прокуратурой Ленинского района г.Н.Новгорода было возбуждено уголовное дело по ст. 110 УК РФ. Он присутствовал как эксперт при беседах заместителя прокурора Нижегородской области Муравьева с Михеевым, последний был в возбужденном состоянии, но не пожаловался на действия сотрудников милиции. Допросов не было, были беседы с Муравьевым.

Свидетель Козлов В.М. пояснил суду, что осенью 1998 года был прокурором г.Богородска и 19 сентября 1998г. он по указанию заместителя прокурора области Муравьева В.М. вместе с сотрудниками Богородского РОВД приехал в Ленинский РУВД г.Н.Новгорода, где уже находился зам.прокурора Нижегородской области Муравьев В.М., все поднялись в кабинет начальника Ленинского РУВД. Куда приехали по факту пропажи потерпевшей Савельевой, вместе с ним из Богородска приехали сотрудники милиции Богородского РОВД Баданов, Ефремов. Муравьев В.М. решил встретиться с Михеевым А.Е. и

проверить сознается ли тот в убийстве Савельевой М.А.. Муравьев В.М. попросил привести к нему Михеева А.Е. и вышел из кабинета начальника РУВД. Где он встречался с Михеевым А.Е. ему не известно. Но когда Муравьев В.М. возвратился, то сказал, что Михеев А.Е. не признается в убийстве. Через некоторое время, когда он находился в кабинете начальника Ленинского РУВД г.Н.Новгорода вместе с Бадановым А.В. и Ефремовым П.М. пили чай, в кабинет вошел сотрудник Ленинского РУВД и сообщил, что Михеев А.Е. выпрыгнул из окна прокуратуры. По данному факту его допрашивали и свои показания данные в ходе следствия он подтверждает в полном объеме.

пытка.

Свидетель Смирнов Ю.Ф. пояснил суду, что в 1998г. он был командиром первого батальона спецполка ДПС ГИБДД ГУВД Нижегородской области, в котором проходил службу Михеев А.Е. В сентябре 1998г. Михеев А.Е. был задержан сотрудниками милиции Богородского РОВД по подозрению в совершении убийства. Он направил к Михееву А.Е. своего заместителя по работе Самойлова Е.А., который после второй встречи привез рапорт Михеева А.Е. об увольнении из органов милиции, датированный 17 августа 1998г. О подаче рапорта на увольнение он сам просил поговорить с Михеевым А.Е. Самойлова Е.А., но не просил требовать от Михеева А.Е. подачи рапорта «задним» числом. На основании рапорта был подготовлен приказ об увольнении Михеева А.Е.

МО

Свидетель Самойлов Е.А. пояснил суду, что в сентябре 1998 года он был заместителем командира по кадрам 1-го батальона спецполка ДПС ГИБДД ГУВД Нижегородской области, Михеева А.Е. знал по роду службы, но не общался с ним. От сотрудников узнал, что Михеева задержали по подозрению в убийстве. Ему было поручено взять от него заявление об увольнении, данное заявление он написал добровольно. Заявление было написано задним числом, но он Михеева об этом не просил.

Свидетель Викулина Л.П. пояснила суду, что в сентябре 1998г. она работала следователем СО при Ленинском РУВД г.Н.Новгорода, и до замужества носила фамилию Усынина. 16 сентября 1998г. она находилась на дежурстве, к ней поступил материал из Богородского РОВД по факту обнаружения в автомашине Михеева А.Е. боеприпасов. В этот же день, ею было возбуждено уголовное дело №68205 по ч. 1 ст. 222 УК РФ. Она допросила Михеева А.Е. в качестве подозреваемого и оформила протокол его задержания на 3-е суток. 17 сентября 1998г. ею было вынесено постановление о направлении уголовного дела №68205 по подследственности в отдел дознания Ленинского РУВД. Осмотрев копии заявок на конвоирование Михеева А.Е. из ИВС ГУВД Нижегородской области в Ленинское РУВД на 18 и 19 сентября 1998г. она показала, что данные заявки подписаны не ею, хотя внешне похожи на ее подпись. Указанные заявки заполнены не ее почерком.

21 сентября 1998г. она вышла на работу и узнала, что Михеев А.Е. 19 сентября 1998г. выпрыгнул в окно после применения к нему пыток электротоком сотрудниками ОУР Ленинского РУВД при помощи какого-то специального прибора. Об этом говорили многие работники РУВД, так как это было чрезвычайное происшествие.

Свидетель Миронова Н.Н. пояснила суду, что в сентябре 1998г. она работала дознавателем РУВД Ленинского района г.Н.Новгорода. 17 сентября 1998г. она приняла к производству уголовное дело №68205, возбужденное в отношении Михеева А.Е. по ч.1 ст. 222 УК РФ. Заявки на конвоирование Михеева А.Е. из ИВС ГУВД Нижегородской области от 18 и 19 сентября 1998г. оформлены и подписаны ею. Оформление заявок от имени Усыниной Л.П. она объяснила тем, что в отделе существовал порядок, кем лицо был задержано, от того имени

и заполнялась заявка на конвоирование. Поскольку Михеев А.Е. был задержан следователем Усыниной Л.П., то и заявки она оформила от ее имени.

18 сентября 1998г. ею по уголовному делу №68205 были проведены очная ставка между Михеевым А.Е. и Фроловым И.С., предъявлено обвинение Михееву А.Е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ и допрос Михеева А.Е. в качестве обвиняемого. Указанные следственные действия проводились с 11 час. 10 мин. до 16 час. 10 мин. с участием адвоката Волковой В.В. Михеев А.Е. обсуждал с ней обстоятельства его подозрения в убийстве Савельевой М.А. Он рассказал, что высадил Савельеву из машины в г.Н.Новгороде на просп. им. Ленина недалеко от своего дома. Она ему верила, но Михеева А.Е. волновало то, что если что-то случилось с Савельевой М.А., то, как он сможет доказать, что не причастен к совершению в отношении нее противоправных действий, он изначально не признавал себя виновным в убийстве Самойловой и ее изнасиловании. Он хотел помочь разобраться в ситуации с исчезновением Савельевой М.А. 19 сентября 1998г. она предъявила Михееву А.Е. постановление об его аресте. Никаких следственных действий с Михеевым А.Е. в этот день не проводилось. Во второй половине дня 19.09.1998 года она заходила в кабинет к Сомову неоднократно, он проводил какие-то следственные действия, вел протокол. Она так же поднималась на третий этаж Ленинского РУВД г.Н.Новгорода, где в 35 кабинет дверь была открыта, видела там большое количество людей, а так же Михеева в наручниках и Сомова. После чего, снова спустилась к себе в кабинет и где-то около 17 часов 30 минут с разрешения Иванникова пошла домой, проходила мимо 35 кабинета, дверь в который была открыта, видела там Михеева, сидящим на стуле, где так же были сотрудники милиции, но кто он не видела. В кабинете 35 могли находиться вместе с Михеевым, еще человека два-три, не больше, потому что кабинет маленький. После чего, она ушла домой, куда ей через какое то время, позвонили и сообщили, что Михеев выпрыгнул из окна 35 кабинета Ленинского РУВД г.Н.Новгорода и травмировался.

Свидетель Вязгин Д.Ю. пояснил суду, что в августе 1993г. он со своими знакомыми Марьевым Сергеем, Кокуриным Александром и Купцовым Михаилом были задержаны сотрудниками Ленинского РУВД после совершения хищения имущества из торгового ларька и доставлены в помещение РУВД. Их поместили в ИВС и по одному доставляли в кабинет ОУР на 3-м этаже направо. Когда его доставили в указанный кабинет для получения объяснения, ему завели руки за спину и надели наручники. В кабинете посадили на стул и двое оперативных работников с начала спокойно стали спрашивать, где он похитил вещи. На их вопросы он отвечал, что обнаруженные при нем вещи он нашел. Так продолжалось не более 10 мин. Затем один из сотрудников милиции сообщил, что они применяют к нему «детектор лжи» и достал откуда то ящик серого цвета, на котором сверху была электрокатушка. Данный прибор он видел мельком, так как прибор поставили у него за спиной. От прибора шли два провода, на концах которых имелись металлические клеммы-зажимы, которые оперативные работники подсоединили к мочкам его ушей. Один оперативник сидел перед ним, а второй находился за его спиной. Фамилии и внешность сотрудников милиции назвать и описать не может. Оперативные работники сообщили ему, что если он будет говорить неправду, то применяют к нему данный прибор, а когда он стал отрицать причастность к хищению, то они подсоединили ему к мочкам ушей клеммы с разрядом тока. По ушам и голове прошел электроразряд, боль была сильной, сокращались мышцы по всему телу, ему присоединяли ток так несколько раз, пока он не признался в совершенном хищении. Телесных

повреждений у него на ушах от применения тока не было. Сила тока была разной: с начала слабая, потом сильная.

Свидетель Салахетдинов Д.И. пояснил суду, что в 1998г. он работал милиционером – водителем Богородского РОВД. 19 сентября 1998г. он вместе с начальником СКМ Богородского РОВД Кокшаровым О.В., начальником ОУР Бадановым А.В., его заместителем Ефремовым П.М. и прокурором г.Богородска Козловым В.М. выехал в Ленинский РУВД г. Н.Новгорода, куда прибыли около 12 часов. Он заехал во двор здания Ленинского РУВД и остановил машину около гаражей. Все остальные ушли в здание РУВД. До 18 часов он находился в машине, никуда не уезжал и никто из лиц, приехавших с ним, к нему не подходил. Находясь на улице, он услышал звон разбитого стекла и почти сразу же хлопок, то есть звук упавшего тяжелого предмета. Оглянувшись на звук упавшего предмета, увидел, что на коляске мотоцикла, стоявшего под окном, на спине лежал парень. В окне, из которого тот выпрыгнул, было разбито стекло. Во двор выбежали сотрудники Ленинского РУВД в форме. Затем выбежали сотрудники в гражданской одежде, в том числе Баданов А.В. и Ефремов М.П.

Возвращаясь в г. Богородск, Баданов А.В. и Ефремов М.П. рассказывали, что находились в кабинете вместе с Михеевым А.Е., где пили чай вместе с сотрудниками Ленинского РУВД. Неожиданно для всех Михеев А.Е. резко запрыгнул на стол и выпрыгнул в окно кабинета. Его поступку они все удивились, так как обстановка в кабинете была спокойной. Никаких разговоров о применении насилия к Михееву А.Е. он не слышал.

Свидетель Алексеев А.А. пояснил суду, что в сентябре 1998 года он познакомился с Савельевой М.А., когда сидел у подъезда. Она подошла к нему, познакомилась с ним, она была еще с какой-то девушкой и парнями. Сообщила, что у нее похитили плащ, сумку с деньгами и у нее не было денег на проезд. Он предложил ей пожить у него, пока он найдет ей денег. Савельева была в нормальном состоянии, в подавленном состоянии она не была, разговаривала спокойно. Она ему рассказала, что в городе Богородске познакомилась с двумя парнями, они ей предложили с ними прокатиться в г.Н.Новгорода, она согласилась. Один из них ей предложил переночевать у него дома, она отказалась, и он ее ночью высадил на пр. Ленина г.Н.Новгорода. Нижний Новгород она знала плохо и не знала как добраться домой. Затем познакомилась с парнями и оказалась в притоне, где ее изнасиловали и отобрали у нее плащ и сумку с деньгами, после чего отпустили. У него она жила где-то 2 дня, домой она не звонила, его так же не просила позвонить домой ее родителям. Через два дня он нашел деньги и отвез ее домой, проводил ее до подъезда, домой к ней не поднимался и уехал домой. Больше с Савельевой не встречался.

Свидетель Гугумберидзе Г.Г. пояснил суду, что он родственник Михеевым и мать Михеева 19.09.1998 года подошла к нему и попросила его съездить с ней в 39 больницу, где лежал ее сын. Со слов Михеевой известно, что он выбросился из окна Ленинского РУВД, он попросил Камалетдинова отвезти их в больницу. Когда приехали в больницу, то Михеев был в палате, где с ним был человек, он его охранял, Михеева вошла в палату к сыну, узнать, что произошло, но человек, который был в палате вместе с Михеевым, попросил ее выйти. Когда она вышла из палаты в коридор больницы, то Михеева подошла к этому мужчине и попросила его представиться ей и предъявить документы. Мужчина предъявил ей документы, представившись сотрудником милиции.

Свидетель Камалетдинов Р.О. пояснил суду, что Гугумберидзе Г.Г. 19.09.1998 года попросил его съездить с ним и Михеевой в 39 больницу к ее сыну, где он находился. Со слов Михеевой известно, что ее сын выбросился из окна Ленинского РУВД, он согласился отвезти их в больницу. Когда приехали в

больницу, то Михеев был в палате, где с ним был человек, он его охранял, понял, что это сотрудник милиции, потому что он мать не впускал в палату, а затем разрешил ей войти. Михеева вошла в палату к сыну, узнать, что произошло. Слышал как в палате Михеев говорил матери, что его пытали током и он выбросился из окна. Дверь в палату была открыта. Когда Михеева вышла из палаты в коридор больницы, подошла к этому мужчине и попросила его представиться ей и предъявить документы, при этом спросила, почему они это сделали с ее сыном. Мужчина предъявил ей документы, представившись сотрудником милиции.

Свидетель Волков В.И. пояснил суду, что в сентябре 1998г. он работал заместителем начальника УУР КМ ГУВД Нижегородской области. В сентябре 1998г. он работал по уголовному делу об убийстве и изнасиловании девушки, в совершении которых подозревались два молодых человека. Один из них являлся сотрудником милиции. Когда он приехал в Ленинское РУВД, то ему сообщили, что Фролов И.С. стал давать признательные показания. В какой форме Фролов И.С. давал показания и, как они документировались, он не знает. После этого, он лично беседовал с Михеевым А.Е. и Фроловым И.С., которые находились в разных кабинетах. Беседы проводились в спокойной обстановке, беседовал с Михеевым в 35 кабинете Ленинского РУВД г.Н.Новгорода. Никаких признаний он от них не требовал и не получал. Беседы проводил с целью сравнения их показаний и выявления противоречий. В его присутствии никакого насилия к Михееву А.Е. и Фролову И.С. не применялось. Михеев ему не говорил, что к нему применяли пытки, при этом говорил ему, что он не виновен, никого не убивал и не насиловал. После беседы с Михеевым вскоре ему сообщили, что тот выпрыгнул в окно. Что заставило Михеева А.Е. так поступить, он не знает.

Свидетель Сибирев П.И. пояснил суду, что в сентябре 1998г. он работал заместителем начальника ГУВД Нижегородской области. 18.09.1998г. он и заместитель прокурора Нижегородской области Муравьев В.М. приехали в Ленинское РУВД, где проводилась работа по раскрытию убийства жительницы г. Богородска Савельевой М.А., в совершении которого подозревались Михеев А.Е. и Фролов И.С. Из показаний Фролова И.С., которые он слышал лично было установлено, что он и Михеев А.Е. в г.Богородске познакомились с двумя девушками, одну из которых вопреки ее воле они повезли в сторону г. Н.Новгорода. Не доезжая до областного центра, они свернули влево и остановились в лесном массиве. Михеев А.Е. повел девушку в глубину леса, откуда возвратился один. Что произошло с девушкой, Фролов И.С. не видел. Свои показания Фролов И.С. давал противоречиво, путано. В этот и последующий день, оперативно-следственная группа неоднократно выезжала в лесной массив с целью проверки показаний Фролова И.С. и обнаружения трупа Савельевой М.А., который найден, не был. На следующий день Муравьев В.М. вел допрос Михеева А.Е., при проведении которого он не участвовал. Во второй половине дня он услышал шум на улице и, выйдя во внутренний двор Ленинского РУВД, увидел, лежащего возле мотоцикла Михеева А.Е.

Свидетель Ефремов М.П. пояснил суду, что в 1998г. он работал заместителем начальника уголовного розыска Богородского РОВД. В сентябре 1998 года в Богородский РОВД обратилась Урютина с заявлением о пропаже ее дочери Савельевой М.А.. Было заведено розыскное дело, по подозрению были задержаны Михеев и Фролов, которые увезли Савельеву г.Н.Новгород на машине. Поскольку, Савельева пропала в Ленинском районе г.Н.Новгорода 19 сентября 1998г. он вместе с начальником СКМ Богородского РОВД Кокшаровым О.В., начальником ОУР Бадановым А.В., прокурором г.Богородска Козловым В.М. выехал в Ленинский РУВД г. Н.Новгорода, куда прибыли днем. За рулем

МО

служебной машины был водитель Богородского РОВД Салахетдинов. В здании Ленинского РОВД проводилось оперативное совещание по факту пропажи Савельевой. На оперативном совещании говорили, что один из задержанных дает показания об убийстве Савельевой и может показать место расположения трупа. Михеева допрашивали сотрудники Ленинского РУВД г.Н.Новгорода, заместитель начальника УУР УВД Нижегородской области Волков, заместитель прокурора Нижегородской области Муравьев В.М., он при допросах не участвовал. Кто-то из сотрудников Ленинского РУВД г.Н.Новгорода пригласили его и Баданова попить чай в 35 кабинет, когда они туда зашли, то там находился Михеев А.Е. сидел на стуле с руками, заведенными за спину. Пили чай. В кабинет заходил Волков, о чем-то говорил с Михеевым, но он не помнит о чем. В кабинете так же находились несколько сотрудников Ленинского РОВД г.Н.Новгорода, но кто он не запомнил, кроме того, ни с кем из них ранее знаком не был, недозволенных методов к Михееву в его присутствии не применялось. Во время распития чая, неожиданно для всех Михеев вскочил на стол, на подоконник и выбросился в окно, разбив стекло. Он хотел удержать Михеева когда тот был на подоконнике, но не успел. Михеев упал на коляску мотоцикла и был госпитализирован в больницу, а он вместе с Бадановым, Козловым на машине, под управлением Салахетдинова уехали к себе в Богородск. По дороге говорили в машине о том, как Михеев выпрыгнул из окна. Почему Козлов говорит, что в момент прыжка Михеева, он и Баданов были вместе с ним в кабинете, объяснить не может.

Свидетель Баданов А.В. пояснил суду, что в 1998г. он работал начальником уголовного розыска Богородского РОВД. В сентябре 1998 года в Богородский РОВД обратилась Урютина с заявлением о пропаже ее дочери Савельевой М.А.. Было заведено розыскное дело, по подозрению были задержаны Михеев и Фролов, которые увезли Савельеву г.Н.Новгород на машине. Поскольку, Савельева пропала в Ленинском районе г.н.Новгорода 19 сентября 1998г. он вместе с начальником СКМ Богородского РОВД Кокшаровым О.В., заместителем начальника ОУР Ефремовым М.П., прокурором г.Богородска Козловым В.М. выехал в Ленинский РУВД г. Н.Новгорода, куда прибыли днем. За рулем служебной машины был водитель Богородского РОВД Салахетдинов. В здании Ленинского РОВД проводилось оперативное совещание по факту пропажи Савельевой. На оперативном совещании говорили, что один из задержанных дает показания об убийстве Савельевой и может показать место расположения трупа. Михеева допрашивали сотрудники Ленинского РУВД г.Н.Новгорода, заместитель начальника УУР УВД Нижегородской области Волков, заместитель прокурора Нижегородской области Муравьев В.М., он при допросах не участвовал. Кто-то из сотрудников Ленинского РУВД г.Н.Новгорода пригласили его и Ефремова попить чай в 35 кабинет, когда они туда зашли, то там находился Михеев А.Е. сидел на стуле с руками, заведенными за спину. Пили чай. В кабинет заходил Волков, о чем-то говорил с Михеевым, но он не помнит о чем. В кабинете так же находились несколько сотрудников Ленинского РОВД г.Н.Новгорода, но кто он не запомнил, кроме того, ни с кем из них ранее знаком не был, недозволенных методов к Михееву в его присутствии не применялось. Во время распития чая, неожиданно для всех Михеев вскочил на стол, на подоконник и выбросился в окно, разбив стекло. Кто-то из сотрудников хотел удержать Михеева, когда тот был на подоконнике, но не успел. Михеев упал на коляску мотоцикла и был госпитализирован в больницу, а он вместе с Ефремовым, Козловым на машине, под управлением Салахетдинова уехали к себе в Богородск. По дороге говорили в машине о том, как Михеев выпрыгнул из окна.

Свидетель Агафонов В.В. пояснил суду, что в сентябре 1998 года он работал в отделе уголовного розыска Ленинского РУВД г.Н.Новгорода в должности старшего оперуполномоченного. Около 23 часов 18 сентября 1998 года ему позвонил домой начальник КМ Ленинского РУВД г.Н.Новгорода Камышнюк В.П. и попросил у него видеокамеру для производства следственных действий. Прибыв в отдел с камерой, отдал ее эксперту Лаврентьеву. А ему кто-то из руководства поручил принять участие в следственных действиях о пропаже Савельевой М.А. Задержанными были Михеев Е.А. и Фролов. Принимал участие при осмотре места происшествия с участием Фролова ночью, выезжали в лес пос. Гнилицы, где Фролов пытался показать место, где Михеев спрятал труп Савельевой, но путался и не смог определить место, все вернулись около 3 часов ночи. Днем 19.09.1998 года вновь следственная группа выезжала с Фроловым с целью отыскания места, где мог находиться труп Савельевой, но Фролов снова не смог указать место его расположения, вернулись в Ленинский РОВД где-то около 16 часов. Он с Орешкиным решили идти домой по окончании рабочего дня, но Орешкин забыл барсетку в кабинете 35 Ленинского РУВД. Для чего он вместе с Орешкиным вернулись за барсеткой. В кабинете на тот момент находились Сомов, Костерин, двое сотрудников Богородского РОВД, а так же Михеев, которого допрашивал Волков. Часть сотрудников милиции пила чай, беседе Волкова и Михеева никто не мешал, насилия к Михееву никто не применял, Михеев виновным себя не признавал в убийстве Савельевой. Волков после беседы вышел, следом стали выходить он, Орешкин, как в тот момент Михеев вскочил на стол и выпрыгнул в окно. Все вышли на улицу, где увидели, что Михеев упал на коляску мотоцикла.

Свидетель Камышнюк В.П. пояснил суду, что 19.09.1998 года работал зам начальника Ленинского РУВД г.Н.Новгорода, на тот момент был задержан Фролов и Михеев по подозрению в пропаже Савельевой. Фролова допрашивал Иванников и отпустил домой. Затем приехал заместитель прокурора Нижегородской области Муравьев, и попросил доставить ему на допрос Фролова. Когда Фролов был доставлен в кабинет к Муравьеву, последний его допросил и дал указание отвезти Фролова в другой кабинет, поскольку тот хотел дать показания. Когда Фролов написал письменные показания, то он 19.09.1998 года по указанию Муравьева с целью проверить показания Фролова и с целью отыскания трупа дважды выезжали в оперативной группе в лес поселка Стригино, но ничего не обнаружили. После чего, он ушел домой, а к вечеру узнал, что Михеев выпрыгнул из окна.

Свидетель Орешкин Е.П. пояснил суду, что в сентябре 1998 года я работал оперуполномоченным уголовного розыска Ленинского РУВД г.Н.Новгорода. Днем 18.09.1998 года в Ленинский РУВД г.Н.Новгорода приехали руководящие работники: заместитель начальника УВД Нижегородской области Сибирев П.И. и заместитель начальника УУР УВД Нижегородской области Волков В.И.. Около 20 часов в кабинете начальника Ленинского РУВД состоялось оперативное совещание по факту без вести пропавшей Савельевой М.А.. Так же приехал заместитель прокурора Нижегородской области Муравьев, который дал задание привести к нему Фролова И.С. для допроса. Допрашивал он его один. После допроса Фролов дал признательные показания о том, что Михеев А.Е. убил Савельеву М.А. и труп оставил в лесу поселка Стригино. По указанию руководства он в составе оперативной группы совместно с Сомовым, Агафоновым, Чурбановым, Беловым под руководством Камышнюка В.П. выезжали неоднократно совместно с Фроловым И.С. на место совершения преступления. Первый раз с 2 часов ночи до 6 утра 19.09.1998 года, второй раз с 9 часов до 1 часов, а третий раз с 12 часов до 16 часов 19.09.1998 года, но труп

5

не обнаружили, поскольку Фролов путался в показаниях, давая каждый раз разные показания. Приехав с осмотра, до 18 часов был в кабинете Белова. Около 18 часов он с Агафоновым хотели идти на ужин, но он вспомнил, что оставил барсетку в 35 кабинете Ленинского РУВД г.Н.Новгорода. Когда зашли в кабинет за барсеткой там находились: Сомов, Костерин. Двое сотрудников из Богородского РОВД, потерпевший Михеев А.Е., а так же Волков В.И.. Последний разговаривал с Михеевым, насилья к Михееву не применялось, Михеев был спокойный. После чего, Волков закончил беседовать с Михеевым и вышел из кабинета. Больше с Михеевым никто не разговаривал, а когда он с Агафоновым подошли к дверям и стали выходить, то увидел, что Михеев вскочил на стол и стал выпрыгивать в окно. Кто-то из сотрудников попытался его удержать, но не успел. Михеев разбив стекло, упал на коляску мотоцикла. Михеев был в наручниках. Почему так поступил Михеев, он объяснить не может.

Свидетель Иванников А.В. пояснил суду, что в сентябре 1998г. он работал начальником ОУР Ленинского РУВД г.Н.Новгорода. Никакого насилья к Михееву А.Е. и Фролову И.С. не применял. Явку с повинной, написанную Фроловым И.С. он не выдел и ее текст тому не диктовал. 18.09.1998г. вечером он устно был отстранен от работы по розыску Савельевой М.А. заместителем прокурора области Муравьевым В.М.. Утром 19.08.1998 года он вместе с Сомовым из ИВС доставили в Ленинский РУВД Михеева А.Е., в тот же день он пришел в кабинет №35 ОУР Ленинского РУВД, где сотрудники милиции сообщили ему, что Михеев А.Е. желает признаться в убийстве и указать место нахождения трупа Савельевой М.А. Он предложил Михееву А.Е. нарисовать схему места, где находится труп Савельевой М.А., тот начал рисовать и, поскольку он хорошо знает местность возле пос. Гнилицы, догадался, что схема Михеева А.Е. ложна и выдумана, о чем он ему сообщил. Больше он с Михеевым не беседовал, с ним беседовали Муравьев и Волков. О том, что Михеев выпрыгнул из окна 35 кабинета, узнал от сотрудников милиции.

Свидетель Коржов Д.В. пояснил суду, что он работает в Ленинском РУВД г.Н.Новгорода и 19.09.1998 года находился на суточном дежурстве в камере задержанных, куда был доставлен Фролов И.С. и Сомов А.Е. Когда задержанных забирали на следственные действия и на допросы, то он все отмечал в журнале. На допросы их не водил, их уводили другие сотрудники Ленинского РУВД г.Н.Новгорода.

Свидетель Малышева С.Ю. пояснила суду, что она была приглашена в качестве понятой, принять участие в осмотре места происшествия, выезжали ночью 19.09.1998 года и днем 19.09.1998 года для отыскания трупа в лесном массиве поселка Гнилицы. Вернулись около 16 часов, была группа сотрудников милиции, снимали на камеру. Задержанный Фролов И.С. пытался показать место, где был спрятан труп девушки Савельевой, но не смог, путался в показаниях. Когда вернулись, все находились в кабинете сотрудника милиции Сомова, который писал протокол, просматривали видеозапись, в протоколе она расписалась. Находился ли Сомов все время в кабинете, в том числе и при просмотре видеозаписи она не может сказать, не обращала на это внимания. Около 17 часов, когда рабочий день закончился, она ушла домой.

Свидетель Лаврентьев О.В. пояснил суду, что он принимал участие в осмотре места происшествия, выезжали ночью 19.09.1998 года и днем 19.09.1998 года для отыскания трупа в лесном массиве поселка Гнилицы, он снимал все на камеру, было двое понятых. Задержанный Фролов И.С. пытался показать место, где был спрятан труп девушки Савельевой, которую с его слов убил Михеев и спрятал труп в лесу, но не смог, путался в показаниях. Первый раз вернулись ночью 19.09.1998 года, просмотрели видеозапись, вернулись второй

195

раз около 15 часов 19.09.1998 года, все находились в кабинете сотрудника милиции Сомова, который писал протокол, а он участникам осмотра показал видеосъемку, в протоколе все расписалась, просмотр видеозаписи второй раз закончился около 16 часов 19.09.1998 года. Каждый просмотр видеозаписи занимал 20 минут.

Свидетель Семенова О.П. пояснила суду, что она была приглашена в качестве понятой, принять участие в осмотре места происшествия. Выезжали ночью 19.09.1998 года и днем 19.09.1998 года для отыскания трупа в лесном массиве поселка Гнилицы. Вернулись около 16 часов, была группа сотрудников милиции, снимали на камеру. Задержанный Фролов И.С. пытался показать и место где был спрятан труп девушки Савельевой, но не смог, путался в показаниях. Когда вернулись, все находились в кабинете сотрудника милиции Сомова, который писал протокол, просматривали видеозапись, в протоколе она расписалась. Сомов все время находился в кабинете. Около 17 часов 45 минут, когда рабочий день закончился, она ушла домой.

Свидетель Чурбанов М.В. пояснил суду, что он в августе 1998 года работал следователем прокуратуры Ленинского района г.Н.Новгорода. Днем 18.09.1998 года в Ленинский РУВД г.Н.Новгорода приехали руководящие работники заместитель начальника УВД Сибирев П.И. и заместитель начальника УУР УВД Нижегородской области Волков В.И. Около 20 часов в кабинете начальника Ленинского РУВД состоялось оперативное совещание по факту без вести пропавшей Савельевой М.А. Так же приехал заместитель прокурора Нижегородской области Муравьев. Их ознакомили с показаниями Фролова о том, что Михеев А.Е. убил Савельеву М.А. и труп оставил в лесу поселка Стригино. По указанию руководства он в составе оперативной группы совместно с Сомовым, Агафоновым, Орешкиным, Беловым под руководством Камышнюка В.П. выезжали неоднократно совместно с Фроловым И.С. на место совершения преступления. Первый раз с 2 часов ночи до 6 утра 19.09.1998 года, второй раз с 9 часов до 11 часов, а третий раз с 12 часов до 16 часов 19.09.1998 года, но труп не обнаружили, поскольку Фролов путался в показаниях, давая каждый раз разные показания. Приехав с осмотра около 15 часов 30 минут, все прошли в кабинет 35, где был Сомов, там просмотрели видеозапись, он составил протокол о просмотре видеозаписи, отчиталась перед Беловым, и около 17 часов ушел домой. Сомова в кабинете не видел.

Находя вину подсудимых полностью доказанной совокупностью перечисленных и исследованных в суде доказательств, суд квалифицирует действия Костерина Н.А. и Сомова И.А. по ст.286 ч.3 п. а, в УК РФ как совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан, организаций, а так же охраняемых законом интересов общества и государства, совершенное с применением насилия и угрозы его применения, с причинением тяжких последствий,.

19.09.1998 года Сомов И.А. и Костерин Н.А., являясь сотрудниками милиции, должностными лицами, умышленно превысили свои должностные полномочия, предоставленные им Законом РФ «О милиции» и Уголовно - процессуальным кодексом РСФСР. А именно, Сомов и Костерин, действуя совместно согласованно совершили действия, явно выходящие за пределы их полномочий - применили насилие в виде пыток электротоком к Михееву А.Е., преследуя этим цель, принудить Михеева А.Е. дать показания об изнасиловании и убийстве им несовершеннолетней Савельевой М.А., которые, он в действительности не совершал. Во избежание дальнейшего применения пыток током, Михеев А.Е. не выдержал пытки током, выпрыгнул в окно 35 кабинета

Ленинского РУВД, в результате чего, получил закрытый, оскольчатый, компрессионный перелом первого поясничного позвонка, сдавление и ушиб – разможжение конуса спинного мозга, осложнившийся нарушением функций тазовых органов, параличем нижних конечностей, ушибленную рану теменной области. Повреждения вызвали причинение тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни и повлекли назначение Михееву А.Е. первой группы инвалидности.

Применяя насилие в нарушение ст. ст. 3, 4, 5, 10 - 14 Закона РФ «О милиции» в целях принуждения Михеева А.Е. к даче показаний, Костерин Н.А. и Сомов И.А. существенно нарушили его конституционные права на достоинство личности и личную неприкосновенность, предусмотренные ст.ст. 21, 22 Конституции РФ, чем причинили Михееву существенный вред. Добиваясь получения доказательств в нарушение Конституции РФ, норм уголовно-процессуального закона, причинили существенный вред охраняемым законом интересам общества и государства.

Квалифицирующие признаки, вменяемые подсудимым органами следствия: применение насилия и угрозы его применения, причинение тяжких последствий, нашли свое подтверждение в суде. Поскольку, действительно имело место угроза применения насилия, а так же имело место применение самого насилия, которое привело к тому, что потерпевший не желая терпеть боли от данного насилия, с целью прекращения пыток током, выпрыгнул в окно Ленинского РУВД г.Н.Новгорода, в результате чего потерпевшему были причинены тяжкие последствия, наступила инвалидность 1 группы.

К данным выводам суд пришел, основываясь на всей совокупности собранных по делу доказательств, которые суд признает достаточными, допустимыми и достоверными.

В основу обвинительного приговора судом взяты показания потерпевшего Михеева А.Е., свидетелей, допрошенных в ходе предварительного следствия и суда, которые в ходе следствия и суда давали аналогичные и последовательные показания, которые соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Так, факт совершения сотрудниками милиции действий, явно выходящих за пределы их должностных полномочий, факт применения насилия в виде пыток электротоком к Михееву А.Е. с целью дать признательные показания об убийстве и изнасиловании несовершеннолетней Савельевой, которые он не совершал, в результате чего Михеев стал инвалидом, подтверждается показаниями следующих свидетелей. А именно, показаниями Михеевой Л.И., Фролова И.С., Фроловой Л.А., Верина Е.В., Беянина В.В., Симагина А.А., которым Михеев рассказывал о том, что в результате неоднократно примененных к нему пыток электротоком, он испытывал сильную боль, не желая терпеть которую, он выпрыгнул в окно Ленинского РУВД г.Н.Новгорода.

Из показаний врачей Симанова, Молотилкина В.И. и Холодова Д.Е., следует, что к ним в больницу поступил Михеев А.Е. с переломом позвоночника, который выпрыгнул с третьего этажа Ленинского РУВД г.Н.Новгорода; из показаний Исхакова, фельдшера городской станции «Скорой помощи», который выезжал на место происшествия, к зданию Ленинского РУВД г.Н.Новгорода и госпитализировал Михеева А.Е., последний по дороге говорил, что его пытали электротоком. Из оглашенных показаний специалиста Сидоренко, а так же из показаний Юрьева допрошенного в суде в качестве специалиста следует, что следов от воздействия тока может и не остаться, если площадь воздействия тока больше площади, на которую воздействует электрический ток. То есть, если площадь клемм, которые прикладывали к мочкам ушей, больше мочек ушей, то следов от воздействия тока может не остаться, а так же при разной

подаче силы тока. Данные показания подтверждают тот факт, что на мочках ушей видимых следов врачами Симановым, Молотилкиным, Холодовым обнаружено не было. А так же Юрьев подтвердил, что в результате воздействия электрическим током на человека, болевые ощущения человек будет испытывать именно такие, которые описывал Михеев А.Е..

Сергеев А.А. подтвердил тот факт, что он дважды допрашивал в больнице Михеева Е.А., который пояснял, что он выпрыгнул из окна 35 кабинета, в результате примененных к нему неоднократно сотрудниками милиции Ленинского РУВД г.Н.Новгорода пыток электрическим током, поскольку не мог терпеть больше испытываемой им боли. Свидетель Викулина Л.П. подтвердила тот факт, что от сотрудников Ленинского РУВД она слышала, что Михеев Е.А. выпрыгнул из окна 35 кабинета в результате примененных к нему пыток электрическим током. Миронова Н.Н., Волков В.И., Кабалов В.И. подтвердили тот факт, что при допросах Михеев Е.А. виновным себя не признавал в убийстве и изнасиловании Савельевой М.А..

Сибирев П.И. пояснил суду, что задержанный Фролов И.С. при допросах давал противоречивые показания, каждый раз разные, о том, что Михеев Е.А. убил и изнасиловал Савельеву, для проверки которых была создана оперативно-следственная группа. В состав данной группы входили Сомов, Агафонов, Орешкин, Белов, Чурбанов, под руководством Камышнюка, на камеру снимал Лаврентьев, в присутствии понятых Малышевой и Семеновской. Все участники оперативной группы подтвердили суду, тот факт, что Фролов И.С. постоянно путался в показаниях, и не смог найти место, где Михеев изнасиловал, убил Савельеву и спрятал ее труп, Иванников так же подтвердил, что Михеев Е.А. не мог нарисовать схему место расположения трупа в лесном массиве поселка Гнилицы. Показания участников оперативно-следственной группы указанных выше подтверждают показания Фролова И.С. о том, что сотрудники милиции Ленинского РУВД г.Н.Новгорода вынудили его под угрозами дать ложные показания о том, что Михеев Е.А. убил и изнасиловал Савельеву М.А. Кроме того, в последующем Савельева М.А. нашлась и подтвердила, что Михеев ее не насиловал, в поселок Гнилицы не возил, не избивал ее, а предложил ей переночевать у него дома, на что она отказалась, и он ее высадил из машины. А свидетель Алексеев А.А., у которого Савельева жила несколько дней после того, как ее высадил Михеев из машины и до возвращения домой, так же подтвердил, что Михеев Савельеву со слов последней не насиловал, не избивал; со слов Савельевой ему известно, что она попала в притон, после того как ее высадил Михеев из машины, где ее изнасиловали и похитили сумку с деньгами и плащ, что подтверждает в полном объеме показания Михеева и Фролова.

Вязгин Д.Ю. пояснил суду, что, будучи задержанным Ленинским РУВД г.Н.Новгорода, его помещали в кабинет №35, где сотрудники милиции пытались электрическим током, прибор у них был в кабинете, с проводами и клеммами, и к мочкам ушей ему присоединяли ток, от чего он испытывал болевые ощущения описанные Михеевым Е.А.

К показаниям свидетелей Баданова А.В., Ефремова М.П., Агафонова В.В., Орешкина Е.П. в той части, что в момент прыжка Михеева из окна 35 кабинета, они присутствовали в данном кабинете, суд относится критически. Поскольку их показания в этой части опровергаются показаниями потерпевшего, свидетелей, в том числе и свидетеля Козлова А.И. бывшего прокурора города Богородска, который пояснил суду, что в момент прыжка Баданов и Ефремов находились вместе с ним в другом кабинете Ленинского РУВД г.Н.Новгорода. Суд считает, что данные показания Баданов и Ефремов дали с целью выгородить подсудимых. Агафонов и Орешкин вместе с Сомовым и Костериным работали на

5
протяжении длительного времени. Суд считает, что они дали такие показания с целью выгородить подсудимых как сотрудников по работе, что доказывает тот факт, что в момент пыток электрическим током и в момент прыжка, Михеев А.Е. находился только с Сомовым и Костериным. Салахетдинов подтвердил, что когда он находился на улице во дворе Ленинского РУВД г.Н.Новгорода, то услышал звон разбитого стекла и человека в наручниках, который выпрыгнул из окна и упал на мотоцикл. Гугумберидзе и Камалетдинов подтвердили то обстоятельство, что когда они вместе с Михеевой Л.И. прибыли в больницу, где был ее сын Михеев ЕА., то последний указал на мужчину в гражданской одежде сопровождавшего его, как на лицо, который его пытал током и он выпрыгнул в окно. Данный человек представился Костериным.

Доводы защиты о том, что Сомов весь день 19.09.1998 года находился в своем кабинете, что якобы подтверждается показаниями Малышевой, Семеновской и Мироновой, а так же доводы защиты о том, что показаниям Михеева нельзя доверять в виду противоречий в его показаниях, в части опознания Сомова, суд считает данные доводы несостоятельными, надуманными, не нашедшими своего подтверждения в суде. Данные доводы опровергаются показаниями свидетелей и показаниями потерпевшего, не доверять которым у суда оснований не имеется. Миронова, Малышева и Семенова не дали суду утвердительного ответа, что Сомов все время с 16 часов до 18 часов 19.09.1998 года находился в своем кабинете и никуда не выходил.

Кроме того, Михеев пояснил, что действительно в первоначальных показаниях (л.д. 29-36 т.2) говорил об Орешкине, потому что сотрудники милиции сами называли его фамилию, он предполагал, что Сомов это Орешкин. А когда ему предъявили на опознание Орешкина, то он пояснил, что это не он его пытал, а другой, а когда предъявили на опознание Сомова, то уверенно в нем опознал сотрудника милиции, который вместе с Костериным пытал его током (л.д.76-81 т.2).

Доводы защиты о том, что показания свидетелей Исхакова, Верина, Белянина, Симагина противоречивы по характеру телесных повреждений от воздействия электрического тока, суд считает несостоятельными, которые опровергнуты совокупностью собранных по делу доказательств, материалами дела, из которых видно, что различия в показаниях касаются уточняющих подробностей произошедшего с точки зрения каждого и не меняют существа их показаний. Кроме того, противоречия в показаниях Исхакова Михеев объяснил тем, что он Исхакову говорил, что присоединяли ток к мочкам ушей и обещали присоединить к гениталиям.

Непризнание вины подсудимыми суд расценивает как избранный им способ защиты и стремление уйти от ответственности.

При назначении наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности содеянного и данные о личности подсудимых.

Подсудимые совершили тяжкое преступление, не судимы, характеризуются положительно, награждались медалями.

Учитывая совокупность вышеизложенных обстоятельств, тяжесть содеянного, данные о личности подсудимых, дерзость совершенного преступления, которое причинило существенный вред охраняемым законом интересам общества и государства, подорвало авторитет государственных органов, а так же повлекло наступление тяжких последствий для потерпевшего, который стал инвалидом 1 группы суд считает, что исправление и перевоспитание подсудимых возможно с изоляцией от общества, оснований к применению ст.64, ст.73 УК РФ суд не усматривает.

Вещественное доказательство: кожаная куртка Михеева – подлежит возврату матери потерпевшего Михеевой Л.Н.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.307-309 УПК РФ, суд:

ПРИГОВОРИЛ:

Признать Костерина Николая Александровича и Сомова Игоря Александровича виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 286 ч.3 п. а, в УК РФ и назначить им наказание четыре года лишения свободы с лишением права занимать должности в правоохранительных органах сроком до трех лет с отбыванием им наказания в колонии общего режима каждому.

Вещественное доказательство: кожаную куртку Михеева – вернуть матери потерпевшего Михеевой Л.Н.

Меру пресечения Костерину Н.А и Сомову И.А. подписку о невыезде – отменить. Избрать им меру пресечения содержание под стражей. Взять их под стражу в зале суда.

Срок наказания исчислять Сомову И.А. и Костерину Н.А. с 30.11.2005 года.

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в Нижегородский областной суд в течении 10 суток со дня провозглашения, а осужденными со дня вручения им копии приговора. В случае подачи кассационной жалобы осужденные вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.

Председательствующий

Копия верна. Судья: [подпись]

Судья: [подпись] приговор обжалован, процесс: рассмотрение не квалифицированно действительной государственной администрацией признак: «привлечен».

В оставшей части приговор оставлен без изменения.

Приговор вступил в законную силу 27.01.06г.

Судья:

[подпись]

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Нижний Новгород

27 января 2006 года

Судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда в составе: председательствующего Белоусова А.В. судей Павловой Е.А. Лохоновой Е.Н.

рассмотрела в судебном заседании от 27 января 2006 года кассационное представление государственного обвинителя Меньшовой Т.Ю., кассационные жалобы осужденных Костерина Н.А., Сомова И.А., адвокатов Юшкова Ю.И., Штукатуровой Р.Г.

на приговор Ленинского районного суда г.Н.Новгорода от 30 ноября 2005 года, которым

Сомов Игорь Александрович, 8 июня 1969 года рождения, уроженец г.Н.Новгорода, гражданин Российской Федерации, не судимый

осужден по ст.286 ч.3 п. «а,в» УК РФ на 4 года лишения свободы с лишением права занимать должности в правоохранительных органах сроком до 3 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Мера пресечения – заключение под стражу. Срок отбывания исчислен с 30 ноября 2005 года.

Костерин Николай Александрович, 7 декабря 1961 года рождения, уроженец д.Бубновой Борского района Нижегородской области, гражданин Российской Федерации, не судимый

осужден по ст.286 ч.3 п. «а,в» УК РФ на 4 года лишения свободы с лишением права занимать должности в правоохранительных органах сроком до 3 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Мера пресечения – заключение под стражу. Срок отбывания исчислен с 30 ноября 2005 года.

Судьба вещественных доказательств разрешена.

Заслушав доклад судьи Белоусова А.В., доводы осужденного Сомова И.А., адвокатов Кулиева Э.Д., осуществляющего защиту Сомова И.А., по кассационным жалобам, мнение прокурора Езерского А.А., поддержавшего кассационное представление и просившего исключить из квалификации действий осужденных излишне вмененный квалифицирующий признак: «организаций», адвоката Сидорова Ю.А., представляющего интересы потерпевшего Михеева А.Е., считающего приговор законным, обоснованным и не подлежащим отмене или изменению, судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

Костерин Н.А. и Сомов И.А. осуждены за совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан, организаций, а также охраняемых законом интересов общества и государства, совершенное с применением насилия и угрозы его применения, с причинением тяжких последствий.

Преступление совершено при обстоятельствах подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании Костерин Н.А. и Сомов И.А. свою вину по предъявленному обвинению не признали.

В кассационном представлении государственный обвинитель просит приговор в отношении обоих осужденных отменить, направить на новое судебное разбирательство, в виду нарушения уголовно-процессуального закона, мягкости назначенного наказания.

В кассационной жалобе Сомов И.А. просит приговор отменить в виду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела установленным в судебном заседании, уголовное преследование в отношении него прекратить. Показания Михеевой Л.И., Фролова С.И., Фроловой Л.А., Верина Е.В., Белянина В.В., Симагина А.А. считает ничем не подтвержденными, обоснованы лишь неправдивыми показаниями потерпевшего заинтересованного в результатах дела. Суд необоснованно критически отнесся к показаниям свидетелей Баданова А.В., Ефремова М.П., Агафонова В.В., Орешкина Е.П. Доказательств, свидетельствующих о его виновности не добыто, приговор основан на общественном резонансе.

В кассационной жалобе адвокат Юшков Ю.И. просит приговор в отношении Сомова И.А. отменить, как несправедливый, в виду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела установленным в судебном заседании, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе. Показания потерпевшего о характере примененного к нему насилия со стороны работников милиции противоречивы, чему судом не дано суждений. Не обнаружен электроприбор, с использованием которого Михеева понуждали признаться в совершенном преступлении. Объективных доказательств подтверждающих факт подключения электрического тока к потерпевшему не добыто, телесные повреждения, свидетельствующие об этом, отсутствуют. Действия потерпевшего, в результате которых ему были причинены тяжкие последствия, связаны с его оценкой неблагоприятно складывающейся в отношении него обстановкой: пропажей несовершеннолетней Савельевой, явкой с повинной Фролова, где тот указал на совершение им (потерпевшим) убийства и изнасилования Савельевой. У суда имелась основания для недоверия показаниям свидетеля Козлова.

В кассационной жалобе Костерин Н.А. просит приговор отменить в виду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела установленным в судебном заседании, нарушением уголовно-процессуального закона, несправедливостью назначенного наказания, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе. Его показания в судебном заседании не опровергнуты, нет доказательств о том, что Михеев выпрыгнул из окна в результате применения в отношении него незаконных методов следствия с его стороны. Отсутствует прямая причинная связь между его действиями и наступившими для потерпевшего последствиями. Допущена неполнота судебного следствия.

В кассационной жалобе адвокат Штукатурова Р.Г. просит приговор в отношении Костерина Н.А. отменить, в виду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела установленным в судебном заседании, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе. В ходе судебного разбирательства не установлено наличие прямой причинной связи между действиями Костерина и наступившими последствиями. Действия потерпевшего, в результате которых у него наступили тяжкие последствия, связаны с попыткой избежать обвинения в совершении изнасилования и убийства Савельевой М.А. Показания потерпевшего противоречивы, которые судом не устранены. У суда не было оснований для критического отношения к показаниям свидетелей, являющихся сотрудниками милиции.

Проверив материалы уголовного дела с учетом доводов кассационного представления государственного обвинителя, кассационной жалобы адвоката, судебная коллегия считает приговор подлежащим изменению.

Вина Костерина Н.А. и Сомова И.А. в совершении преступления подтверждается

показаниями потерпевшего Михеева А.Е., свидетелей Фролова И.С., Михеевой Л.Н., Верейна Е.В., Белянина В.В., Симагина А.А., Исхаковой С.Г., Савельевой М.А., Козлова В.М., Вязгина Д.Ю., Алексеева А.А., Камалетдинова Р.О., Сергеева П.А., специалистов Грибовой Л.Р., Юрьева В.Ю., эксперта Сидоренко И.А., заключениями судебных экспертиз, совокупностью исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательств.

Оснований не доверять показаниям потерпевшего, свидетелей, не являющихся сотрудниками милиции, у суда не имелось, так как они последовательны, непротиворечивы, подтверждаются иными доказательствами по делу и согласуются с ними.

Показаниям потерпевшего судом дана надлежащая оценка.

К показаниям Костерина Н.А. и Сомова И.А. суд отнесся критически, по мнению судебной коллегии, правильно обосновав, выработанной ими позицией защиты в создавшейся судебно-следственной ситуации, с целью избежать уголовной ответственности за содеянное.

Судебная коллегия также согласна с выводами суда о критическом отношении к показаниям свидетелей, являющихся работниками милиции, поскольку они опровергаются показаниями потерпевшего, иных свидетелей, в том числе свидетеля Козлова А.И., бывшего прокурора Богородского района. Доводы кассационной жалобы адвоката Юшкова А.И. о недоверии показаниям свидетеля Козлова А.И. на том основании, что он является человеком преклонного возраста, страдает заболеваниями, которые не позволяют ему давать объективные показания о событиях семилетней давности, не могут быть приняты во внимание. Они являются голословными, не имеющими доказательственного обоснования, которое позволило бы суду и судебной коллегии считать о том, что свидетель с учетом его психического состояния и уровня психического развития не мог правильно воспринимать обстоятельства имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания. Объективных оснований сомневаться в психическом состоянии свидетеля у суда не имелось.

В приговоре судом проанализированы показания допрошенных в судебном следствии лиц, исследованные в судебном заседании доказательства представленные стороной обвинения и защиты, им дана объективная оценка, свидетельствующая о наличии оснований для привлечения осужденных к уголовной ответственности за совершенное ими преступление.

В соответствии с требованиями закона суд указал в приговоре, почему доказательства, представленные стороной обвинения, признаны им достоверными, а доказательства защиты, указывающие на иные обстоятельства содеянного, отвергнуты.

Каких-либо ссылок на доказательства, полученные на основе оценки общественного мнения по данному делу, на что указывает в своей кассационной жалобе осужденный Сомов, в приговоре не приведено.

Вынесение 3 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, 3 постановлений о приостановлении предварительного следствия, 20 постановлений о прекращении уголовного дела, не является основанием для признания факта отсутствия доказательств виновности осужденных в содеянном.

Отсутствие на теле потерпевшего следов воздействия электрическим током объясняется показаниями специалиста Юрьева В.Ю., эксперта Сидоренко И.А., оснований для недоверия которым у суда не имеется.

Доводы адвокатов в своих жалобах о том, что действия потерпевшего, в результате которых у него наступили тяжкие последствия, связаны с попыткой избежать обвинения

в совершении изнасилования и убийства Савельевой М.А., не противоречат выводам суда о виновности осужденных, так как Михеев А.Е. и Фролов И.С. были задержаны незаконно и в отношении них совершались противоправные действия, направленные на признание ими своей вины в совершении преступления, которого фактически не было.

Приговором суда обосновано наличие прямой причинной связи между действиями Сомова И.А. и Костерина Н.А., в том числе связанных с воздействием на потерпевшего электротока для получения сведений не соответствующих действительности, и наступившими для Михеева А.Е. тяжкими последствиями.

приведшими к потере труда 7000540074

Действия Сомова И.А. и Костерина Н.А. правильно квалифицированы по ст.286 ч.3 п. «а,в» УК РФ, принятое решение мотивировано. Оснований для иной юридической оценки действий осужденных, не имеется.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлиять на правильность принятого судом решения и влекущих отмену приговора, по делу не допущено.

Наказание и вид исправительного учреждения назначены в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, наступивших последствий, данных о личности осужденных. Судебная коллегия согласна с доводами суда о невозможности применения к Костерину Н.А. и Сомову И.А. ст.ст.64, 73 УК РФ.

Обстоятельства, смягчающие наказание осужденных, судом учтены полностью.

Из приговора следует, что совершенное преступление повлекло существенное нарушение прав и законных интересов гражданина, а не организаций, поэтому судебная коллегия считает указанный квалифицирующий признак, предусмотренный диспозицией статьи, исключить.

Руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия определила:

Приговор Ленинского районного суда г.Н.Новгорода от 30 ноября 2005 года в отношении Костерина Николая Александровича и Сомова Игоря Александровича изменить.

Исключить из квалификации действий осужденных квалифицирующий признак: «организаций».

? - (домашнее РЭВД, не фигурирует), не позор бан оторисет гос. органов.

В остальной части приговор оставить без изменения, кассационное представление, кассационные жалобы осужденных и адвокатов – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

(Белушов А.В.)

Судья

Судья

*(Павлова Е.А.)
(Лоханова Е.Н.)*

*Копия вынесена
Судья:
(Варнакова Н.Е.)*

Кассационное определение
прошито и пронумеровано
на 2 (двух) листах.